

Василий Горь

АЗ ВОЗДАМ

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Пророчество

Василий Горь

Аз воздам

«ЭКСМО»

2008

Горь В.

Аз воздам / В. Горь — «Эксмо», 2008 — (Пророчество)

ISBN 978-5-699-57207-6

Когда-то, много лет назад, Беата, вынужденная биться на потеху публике на Арене в столице Империи Алого топора, дала себе слово никогда на нее не возвращаться. Но сейчас, когда над Очередным миром Радужного Веера нависла нешуточная опасность, она вынуждена снова пройти сквозь испытания Арены, сражаться с неведомыми доселе хищниками, и кровь... Но для того, чтобы остановить нашествие Черного Роя, сил одной женщины мало... Но рядом с ней – ее муж, брат и другие великие бойцы Аниора... Сбудется ли предсказанное? Удастся ли остановить разведчиков иной цивилизации? Неизвестно. Но Пророчество не оставляет времени на раздумья...

ISBN 978-5-699-57207-6

© Горь В., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	35
Глава 11	37
Глава 12	39
Глава 13	41
Глава 14	45
Глава 15	48
Глава 16	51
Глава 17	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Василий Горь

Аз воздам

Глава 1

Геннадий Соломин

Выходить на улицу не хотелось. Совершенно. Ветер, морозящий вторые сутки дождь и пять градусов так называемого тепла не заслуживали того, чтобы называться погодой. Впрочем, выбирать не приходилось, и Геннадий Соломин по кличке Соловей, нацепив на голову кепку и подняв воротник ветровки, вздохнув, подхватил с пола спортивную сумку и, заранее ежась, толкнул от себя массивную стальную дверь. Снаружи было еще противнее, чем казалось через оконное стекло – мелкие капельки дождя мгновенно забрались за воротник, и по разгоряченному телу тут же побежали породистые мурашки.

– Геннадий Михалыч! – тоненький голосок Олеси Коваленко, раздавшийся за спиной, лишил отставного капитана последних остатков еще недавно неплохого настроения. – А можно с вами? А на улице уже темно и... мне немного страшновато...

– Да, конечно... – тяжело вздохнул Соловей и, сбавив скорость шага, дождался, пока влюбленная в него десятиклассница его догонит.

– А ты что не дождалась Меркулова? Вы же, вроде бы, живете в одном доме? – спросил он, заранее зная ответ.

– А он там с пацанами куда-то собрался! – ни капельки не смутившись, солгала девица. – Да и толку от него, если что... Он даже отжиматься пока толком не научился...

– Мда, с этим не поспоришь... – хмыкнул Геннадий и, закинув лямку от сумки повыше, перепрыгнул лужу, залившую улицу от одного тротуара до другого.

Олеся легко прыгнула следом. И тут же защебетала снова. Слушая ее вполуха, Соломин внезапно вспомнил свой первый день в школе...

...Дядя Игорь, или Игорь Леонидович Горин, старый друг отца, стоял за спиной и ждал, пока новоиспеченный учитель физкультуры оглядит свой первый класс. А толпа галдящих и бегающих по огромному спортзалу десятиклассников и не думала успокаиваться.

– Справишься без меня? Учти, класс на редкость неуправляемый. Не поставишь себя сразу, второго шанса не дадут... Пара ребят – на учете в милиции. Хотя что повторяться-то? Я тебе уже все объяснил...

– Справлюсь, дядь Игорь! – усмехнулся Геннадий, и, дождавшись, пока работодатель, директор общеобразовательной школы № 1021, выйдет в коридор и оставит его одного, капитан запаса сделал пару шагов и рывкнул так, что компания размалеванных девиц, стоящая к нему спиной, уронила сумки:

– Строиться!!!

Тощий высоченный парнишка, одетый по последней молодежной моде в бесформенный балахон и штаны с мотней чуть выше колен, с безумной прической под названием «дреды» на голове, лениво повернув голову в направлении ожидающего реакции на свою команду Соловья, вопросительно приподнял одну бровь и нехотя процедил:

– А че, у нас сегодня НВП?

– Нет, не угадал. Физкультура. А я – ваш новый учитель. Геннадий Михайлович Соломин, – представился Соловей и, сделав несколько шагов к столу преподавателя, аккуратно положил на него классный журнал.

– Хе, прикольно... – заржал парнишка. – А мы и так культурны. До безобразия... Зачем нам еще?

– Да хотя бы для того, чтобы ты мог оторвать свою тушку от пола без помощи коленей. Или без подталкивания девочек залезать на дерево, здоровяк! – усмехнулся Соломин. – На словах ты вроде крут, а вот на деле-то как?

Оглянувшись на друзей, дылда изобразил угрожающую физиономию, явно скопированную у главного героя какого-нибудь боевика, и, расставив пошире локти, чтобы изобразить наличие нереальной спинуши, «прорычал»:

– Да пока никто не жаловался...

– Странно... – улыбнулся Соловей. – А если по мне, так ты можешь испугать только пятидневного цыпленка, отбившегося от наседки, причем исключительно ночью и в грозу...

Класс заржал. А «цыпленок» пошел пятнами и, сунув руку в широченный карман штанов, где у него был явно припрятан нож, замер. Потом прищурился и процедил:

– Мда, не будь вы учителем...

– Ну, и что бы ты сделал тогда? – презрительно посмотрев на него, поинтересовался Соловей. – Достал бы нож? А потом долго размахивал бы им, расписывая мне, как страшно ты способен со мной разделаться? А если бы я НЕ ИСПУГАЛСЯ? Бросил бы его и убежал? Мальчик! Оружие достают не для того, чтобы им пугать... А тем, кто действительно крут, носить его нет необходимости. Это же не костыль, который способен заменить калеке ногу! Если ты трус, то и с гранатометом в руках останешься им же...

– А ведь мы можем случайно пересечься после школы... – с угрозой в голосе произнес Тоший.

– А чего тянуть-то? Вот он я. Ребятки, освободите место герою. Он идет на Вы... – хмыкнул Соловей и снял с себя спортивный верх.

– Ага, а потом Вы вызовете милицию... – попробовал было пойти на попятную мальчишка.

– Даю слово, что не вызову. Справишься – больше в вашу школу ни ногой! – хмыкнул Соловей. – Так что можешь доставать нож. Или два... Если, конечно, способен справиться с двумя... Что вряд ли...

Затравленно оглянувшись на одноклассников и чувствуя, что теряет лицо, парень решительно скинул с плеча ремень сумки и, отбросив ее в угол, выхватил из кармана нож.

– Ну, что, прямо вот так и бить?

– А ты ждешь, что я начну тебя уговаривать? Или тебе обязательно надо сначала поматериться, завестись, почувствовать слабость противника? Можешь – бей. Нет – выброси нож и не позорься...

– Он режет! – подойдя к Соловью почти вплотную, буркнул мальчишка.

– Я в курсе, – глядя, как десятиклассник пытается справиться со страхом, развеселился Гена.

– Им можно убить! – перекидывая клинок из руки в руку, снова подал голос парень.

– Угу. Можно. Если не трусить...

– Убить по-настоящему!!! – пустив петуха, выкрикнул «герой» и утер со лба выступившие на нем капельки пота...

– Ну, ты когда-нибудь уже начнешь? – с ухмылкой глядя на противника, поинтересовался Соловей и тяжело вздохнул: – Зачем тебе нож, трус?

В выпад решившегося наконец ударить парня не было ни техники, ни скорости, ни силы, но Соломин, заученно сместившись вперед-влево, оказался сбоку от провалившегося в выпад противника и, не проявляя особенного гуманизма, провел достаточно жесткий бросок, правда, все-таки подстраховав впечатавшуюся в пол жертву так, чтобы она не сломала себе основание черепа.

Класс ошалело молчал.

– А теперь я попытаюсь объяснить вам то, чем мы будем заниматься на уроках физкультуры... – не дожидаясь, пока очнется потерявший сознание от удара о пол шутник, пробурчал Соловей. – Я не профессиональный педагог. И вряд ли научу вас красиво спрыгивать с козла. А вот драться – смогу. Тем более что общей задаче физкультурного воспитания детей такие тренировки вполне отвечают. На мой взгляд. А, исходя из того, что с директором вашей школы это уже согласовано, у вас есть два варианта. Тренироваться добровольно и тренироваться насильно. Оба варианта приведут к одному и тому же результату. Драться вы научитесь в любом случае. Просто второй вариант будет несколько дольше...

– Геннадий Михалыч! Вы меня слышите? – Олеся, не дождавшись реакции на какой-то свой вопрос, неожиданно дернула Соловья за рукав.

– Ой, извини, не расслышал! – признался он. – Задумался...

– А правда, что вы бывали в горячих точках?

– Кто тебе сказал такую чушь? – поморщился Соломин.

– И никакая это не чушь! – обиделась девочка. – Девчонки из седьмого «А» слышали, как Килиманджаро рассказывал в учительской, что у вас два ордена и полтора десятка медалей... Ой, я имела в виду Игоря Леонидовича... А насколько я знаю, сидя в штабе, столько не заработаешь...

– А почему Килиманджаро? – расхохотался Соловей.

– Ну, Горин – Гора... Большой... Сильный... Кто-то вспомнил про Килиманджаро, и приклеилось...

– А я и не знал... – улыбнулся Геннадий. – А у меня прозвище есть?

– А вы ответ-то не задвигайте! – покраснев, буркнула Олеся. – Я первая спросила...

– Ну, в штабах зарабатывается побольше, чем два ордена. И полегче... – мрачно вспомнив «героизм» отдельных «сослуживцев», вздохнул Соловей. – Главное – иметь «мохнатую» спину или соответствующий характер...

– Ой! Смотрите!!! Что это там такое? – двумя руками вцепившись в рукав его куртки, заверещала девочка, вытаращив глаза и смертельно побледнев.

Повернув голову в направлении ее взгляда, Соломин удивленно присвистнул – метрах в двадцати, рядом с автобусной остановкой, два здоровенных лба в кожаных куртках деловито тащили к черному джипу отбивающуюся из последних сил девочку. Судя по отсутствию криков, кто-то из них зажимал ей рот ладонью.

– К-кажется, это Лена Инина из одиннадцатого «А»... – проскулила Олеся...

... – Ребят, помощь не нужна? – в несколько прыжков оказавшись рядом с джипом, поинтересовался Соловей.

– Отвали, придурок! – забросив девушку на заднее сиденье и удостоверившись, что она надежно схвачена сидящим внутри товарищем, буркнул ближайший к Геннадию мужичок и попытался захлопнуть дверь.

– По-моему, я вас не оскорблял...

– А я – оскорбляю... – ухмыльнулся качок и, угрожающе повернувшись в сторону Соломина, набычился: – Вали, чмырило...

– Как скажете... – буркнул начинающий звереть Соломин и, скользнув вплотную к рослому, широкоплечему мужичку, левой рукой прогнул в поясице, а правой, упертой ему под подбородок, придал мордороту ускорение, в результате чего бритый затылок парня с размаху впечатался в боковое стекло «Мерседеса»... Череп качка оказался прочнее стекла. Поэтому полюбоваться на свое отражение в тонированном наглухо окне Соломину не удалось – вместо знакомого до боли своего лица он увидел только ошарашенную морду второго работника ножа и топора...

– Ой, у вас что-то со стеклом! – «испуганно» ссутулившись, воскликнул Геннадий и всплеснул руками... – Это я такой неаккуратный?

– Бля, ты труп! – взревело в салоне машины, и оттуда выскочило сразу два до безобразия распухших на «метане» тела...

Ждать, пока водитель и его друг, удерживавший Ленку на заднем сиденье, обегут тачку, было неохота, поэтому Соловей метнулся им навстречу...

Удар ботинком в колено оказался для водителя несколько неожиданным и весьма болезненным – взыв от дикой боли, парень не успел остановить движущееся по инерции тело и получил страшный удар по разъявленной в крике пасти. Смотреть, куда рухнет потерявшее сознание тело, Соломин не стал – был занят. Любовался круговым ударом ноги под названием «маваси гери дзедан» в исполнении последнего члена трио, пока еще стоящего на ногах. Гораздо более короткий и быстрый «маваси гери», но уже «гедан», врубившийся в коленную чашечку опорной ноги противника, оказался для качка сюрпризом. Как и «аге цки» в подбородок, раздробивший его нижнюю челюсть...

...Инину трясло так, что она не могла сдвинуться с места. Выдернув перепуганную девочку из джипа, Соломин кое-как запахнул на ней разорванную на груди кофточку, чертыхаясь, попробовал было справиться с «молнией» куртки и понял, что это бесполезно – замка на «молнии» не оказалось. Видимо, отломался в процессе сопротивления... Пришлось снимать свою...

– Где она живет? ГДЕ ОНА ЖИВЕТ, ОЛЕСЯ!!! – рявкнул он, пытаясь заставить ошалело глядящую на него Коваленко соображать.

– Т-тут рядом... Одна остановка... – наконец откликнулась девочка... – Или дворами, если идти днем... В шестом доме, по-моему... А этаж и квартиру не знаю...

– Покажешь? – подхватывая на руки находящуюся в состоянии шока Инину, попросил Соломин и сделал шаг в направлении указанного кивком проходного двора.

– М-можно, я с-сама п-пойду? – задержалась Лена.

– Да, конечно! – аккуратно поставив девочку на подгибающиеся ноги, Соломин на всякий случай взял ее под руку... – Веди...

– А эти? – подхватившая девочку под второй локоть Олеся мотнула головой в сторону хозяев джипа.

– Пусть охолонут немного... – пожал плечами Гена. – Некогда ими заниматься...

– А здорово вы их! Рраз-два – и все лежат!!! Вот мне ребята обзавидуются... – засияв, как лампочка-прожектор системы ПВО, затараторила Коваленко. – Особенно Кошак!

– Не думаю, что стоит об этом говорить кому бы то ни было... – нахмурился Соломин. – Надо сначала разобраться, что им было надо от Лены... Я завтра позвоню друзьям и попытаюсь пробить этих чудиков...

– А, черт, точно! – собрав брови «домиком», нахмурилась Коваленко. – Буду нема как могила...

...К моменту, когда они зашли в грязный подъезд стандартной хрущевской пятиэтажки, Инина успела немного оклематься и, добравшись до обитой красным дерматином двери второго этажа, напрочь отказалась в нее звонить:

– Геннадий Михалыч, да вы посмотрите, на кого я похожа? Я не могу в таком виде заявиться домой! Олеся, зеркало есть?

Следующие минут десять Соломин ошалело наблюдал за тем, как девочки споро приводят Лену в божий вид – извлеченная из сумок косметика творила чудеса! Пара ссадин на лице пропали неизвестно куда, рассеченная губа заалела таким оттенком красного, что заметить место, откуда еще минуту назад сочилась кровь, было просто невозможно. Мокрые спутанные волосы были аккуратно уложены в замысловатую прическу, а вот с блузкой возникли проблемы – привести в порядок напрочь изодранную вещь оказалось невозможно. Однако девочки и

тут не растерялись – попросив его отвернуться, они быстренько поменялись верхней одеждой, благо глазков на всех трех квартирах не наблюдалось...

– Спасибо, Леська! Я ща быстренько переоденусь и вынесу тебе твоё шмотье. Ладно? – критически оглядев себя в зеркальце, заключила Инина. Потом звонко шлепнула себя по голове и повернулась к Соловью:

– Вот я дурища-то! Спасибо вам, Геннадий Михалыч... Я даже не знаю, как вас благодарить...

– А кто это такие, тоже не знаешь? – забирая из рук Олеси свою куртку, поинтересовался Соломин, решив, что девочка достаточно оклемалась для того, чтобы задать ей пару вопросов.

Инина отрицательно замотала головой:

– Вчера я их видела. Предлагали прокатить на джипе. Я перебежала через дорогу и села в автобус. А сегодня на остановке никого не было, а убежать я не успела... Если бы не вы...

– Ладно, проехали... Ты поаккуратнее, ладно? Пусть тебя взрослые несколько дней попровождают...

– Не волнуйтесь, Геннадий Михалыч! Я папу попрошу... – разом помрачнев, пробормотала девочка. – Только вот сможет ли он... Особенно после школы... У него работа...

– А мама? – на всякий случай спросил Соловей, понимая, что мама катит не особенно...

– Мама умерла. В мае... – На глаза девочки навернулись слезы, и она, отвернувшись к маленькому, подслеповатому окну между этажами, судорожно сглотнула.

– Прости, я не знал...

– Ладно, я побежала... Придумаю что-нибудь... Спасибо вам ещё раз... Большое-пре-большое... – подскочив к нему вплотную, девочка чмокнула его в щеку и, помахав ошалело уставившейся на неё Олесе, сбежала на один пролет и загромыхала ключами...

– А она красивая, правда? – грустно глядя под ноги, буркнула Коваленко, дождавшись, пока за Леной закроется входная дверь. – Мне бы её лицо и фигуру... И ещё нервы... Пережить такое и... умудриться щебетать... Я бы, наверное, умерла со страха...

Глава 2

Старший лейтенант Сизов

Смотреть на монитор и не скрипеть зубами не получалось – объяснения этого чертового инопланетянина мог понять разве что какой-нибудь профессор из Академии наук или какой-нибудь засекреченной лаборатории. А для обычного солдата все эти графики, формулы и «сопряженные пространства», мать бы их за ногу, были чем-то вроде теории относительности Эйнштейна. Название запомнить можно, а понять суть – нереально. Поэтому на третьи сутки пребывания черт знает где Вадик сдался. И решил, наконец, рискнуть. Тем более что сидеть в противогазах порядком надоело, а этот чертов Майно и не пытался скрывать тот факт, что в ближайшее время его соплеменники непременно попытаются отбить захваченный Контур.

– Значит, так, Лом, поправь меня, если я что-то не понял. Контур, в котором мы сидим, заблокирован извне. – Вадик повернулся лицом к сидящему рядом прапорщику Спицыну и задумчиво почесал затылок. – Энергии, которая есть в распоряжении этого самого зеленого человечка, хватит на трехсекундный пробой на Землю. Ждать, пока нам склеют ласты их волкодавы, мне чего-то неохота. С другой стороны, как отреагируют дома на то, что мы вернулись без приказа, я не знаю. Но догадываюсь...

– И как, по-твоему, нам могут отдать приказ, если мы хрен знает где? Посыльного пришлют? Или телеграмму? А, нет, позвонят по межгороду! «Але, это Сириус? Позовите к телефону страшного лейтенанта Сизова»... – противным голосом прогнусавил Макс, вызвав смешки у сидящих неподалеку товарищей.

– Вот и я о том же. Чтобы нам не намылили шею, надо отсюда уволочь что-нибудь ценное. Например, Майно. И какие-нибудь приборы для наших яйцеголовых.

– Все равно взгреют. Попомнишь мои слова! – завертел голову в противогазе Ленка Клык. – Без вариантов. Скажут, что надо было захватить Сириус, Кассиопею и Альдебаран и ждать прихода танков и артиллерии...

– А за этого хоть не взгреют? – кивнув в сторону перебинтованного инопланетянина, слегка подпорченного в результате экстренного потрошения после захвата, поинтересовался Лом.

– А черт их знает... Вот времена пошли... Не то, что при Союзе... – вспоминая рассказы старших товарищей, посетовал Сизов. – Тогда приказ был приказом. И за его исполнение под суд не отдавали...

– Типун тебе на язык, Птица! Только этого нам не хватало для полного счастья... Ладно, давайте уже выбираться отсюда, что ли! Только вот как за три секунды дотащить гуманоида от пульта и до края пандуса? – и без того глухой голос Кости Черепанова через мембрану резиновой маски звучал, как со дна колодца. – Он небось рассчитывает остаться тут?

– Да по фигу мне, на что он тут рассчитывает. Ща выясним подробности процедуры и последнюю кнопку или тумблер нажмем издалека...

– Чур, я кину сапог в компьютер!!! – хихикнул Клык. – Всю жизнь мечтал, а к пульта управления пуском межконтинентальных ядерных ракет меня так ни разу и не подпустили...

– Ладно, клоун, иди, полазай по Контур и подумай, что отсюда можно спереть! – распорядился Сизов, приняв решение. – А я с Майно побеседую напоследок. Может, что умного скажет...

– Да нет, не скажет! Ему интеллекта не хватит! – заржал Лом. – Ты посмотри, у него на лице написано два класса церковно-приходской школы. Причем без отрыва от производства...

– Одни болтуны... Откуда вас столько на мою голову? – поморщился Вадим. – Рты не закрываются...

– Замки надо врезать... – пробормотал Череп. – Или врезать замком потяжелее... Беседуй, Птица. Достало тут сидеть...

Через три часа, в течение которых Майно ни разу не оторвался от клавиатуры пульта управления, на двух больших экранах под потолком, наконец, появилось изображение небольшой лесной поляны, с трех сторон окруженной лесом. А в дальнем конце неширокой просеки, по которой тянулись две свежие колеи, виднелось довольно широкое озеро, на водной глади которого я разглядел два маленьких белых паруса.

– Белеет парус одинокий в тумане моря голубом... – получив подзатыльник от стоящего рядом Клыка, Лом тут же заткнулся, правда, не упустив возможности поматериться...

– Ну, что скажете? Это место похоже на то, где мы были? – спросил я, не надеясь на вразумительный ответ: до подземного бункера всех нас везли в мини-вэнах с наглухо закрытыми занавесками в салоне, а единственное, что я помнил об окрестностях, это то, что в момент захвата вокруг вылетевшего из-под земли пандуса было темно...

– Судя по вот этой полосе на поляне, под ней может располагаться наш чертов «пенал», – ткнув пальцем в еле видимую при свете солнца П-образную линию, буркнул Череп. – А может и не располагаться... Лично я не видел, куда меня привезли... Надо рискнуть... На первый взгляд вроде бы это Земля...

– Ладно, Майно, заводи шарманку... – решившись, приказал Сизов. – И учти, если что-то пойдет не так, выстрелить кто-нибудь из нас все-таки да успеет...

– Я все понял... – совершенно без акцента ответил зеленый человечек. – Активирую Контур... Одна минута до открытия...

За десять секунд до открытия Перехода Вадима ощутимо заколотило. Подхватив стоящего рядом инопланетника под локти, он постарался подтащить его как можно ближе к краю пандуса и, уперевшись ногой в небольшой крепежный выступ в полу, приготовился к прыжку...

– О, черт! Мои глаза! – выкатываясь в черное марево открывшегося портала, не удержался от выкрика Ленька Клык. – Бля, ни хрена не вижу...

– Сейчас пройдет! – голос Майно, на всякий случай подмятого им под себя, был омерзительно спокоен, и Вадик с каким-то садистским удовольствием врезал умнику кулаком куда-то в середину спины, где у нормального человека должны были бы быть почки...

– Стоять! Руки за голову! – заорало со всех сторон усиленным электроникой голосом, одновременно с лязгом, раздавшимся откуда-то слева и снизу.

– Бля, а можно мы полежим? – радостно заулыбался Сизов и тут же получил страшный удар по затылку...

– Э, ребята, вы что, совсем охренели? – донеслось до его затухающего сознания, и он вырубился окончательно...

Глава 3

Семен Ремезов

Олежка ввалился ко мне в спальню перед самым рассветом. И рухнул прямо на кровать в пропыленной и не отличающейся особой стерильностью одежде. Натянув одеяло на спящую рядом в чем мать родила Клод, я хотел было возмутиться такому беспардонному поведению, но тут он зажег стоящую на подоконнике свечу, и я увидел выражение его лица:

– Что случилось?

– Много чего... – глухо буркнул он в ответ. – На Землю нет желания сгонять? Помощь нужна... По дороге расскажу...

– Клод брат? – тут же вскочив и потянувшись за одеждой, встревоженно поинтересовался я.

– Нет. Пойдем вшестером. Мы с тобой, Вован, Беата, Угги и Эрик.

– А Нейлон? – удивился я. – Или Ворон? И зачем нам мелкий-то?

– Ворон погиб... И Лейда – тоже. Нейлон никак не оклемается... Толку от него будет немного... А мелкий подросток. И весьма неплох...

– Лейда? Как? – подскочившая на месте Клод, не заботясь о том, чтобы прикрыться сползшим с груди одеялом, расстроено прикусила губу.

– Доброе утро, баронесса! – мрачно пробормотал Олежка, отводя взгляд в сторону. – Долго рассказывать. А нам надо торопиться... Катер ждет... На заднем дворе...

– Так, секундочку! – поймал я за хвост почти ускользнувшую мысль. – А Дед? А Маша? Они не пойдут?

– Дед и Маша УЖЕ там... За ними и пойдём... – еле сдерживая бешенство, процедил бледный как полотно парень. – Давай быстрее, а? Еще не хватало, чтобы катер заметили. И так еле Эола уговорил...

– Вы на Землю? – натянув на себя рубашку, поинтересовалась моя супруга. – А я?

– Прости, Клод, мы решили вшестером...

– Ладно... – неожиданно для меня не стала спорить Золиа. – Сема! Помочь собраться?

– Собрать нечего... Все получим у Эола... – хмыкнул я. – Я готов...

...Минут через сорок катер занял свое место в ангаре Логова. Выбираясь из него вслед за Олегом, я все никак не мог отделаться от ощущения, что поступок Маши никак не стыкуется с ее характером – ну не с чего ей было так взбрыкивать! Если, конечно, Корнев ничего не утаил. Впрочем, подозревать его в неискренности причин не было, поэтому я задвинул сомнения в долгий ящик и понесся по коридорам вслед за другом.

В центре управления было шумно – кроме Хранителя и наших ребят там обретался еще какой-то хмырь, что-то раздраженно втирающий возмущенному Угги. Рухнув в кресло рядом с Хвостиком, я пожал руку Щепкину и подставил щеку под поцелуй Беате, при этом стараясь вникнуть в суть разговора...

– Да поймите же наконец! – разорвался хмырь. – Пять из шести точек, в которые мы можем вас доставить, с вероятностью в девяносто четыре процента контролируются теми, кто захватил Контур – четыреста двенадцать. И, судя по тому, как они это сделали, подготовлены они очень неплохо...

– Так, а что, есть еще какая-то информация, о которой я не знаю? – поинтересовался Олег.

– Угу... – хмырь ткнул на какую-то клавишу, и на экране перед нами появилось голографическое изображение неплохо знакомого мне помещения Перехода. – Показываю еще раз. Смотрите, как происходил захват! За полторы секунды ДО момента сопряжения пространств

их стартового коридора еще нет! А за четыре десятых секунды до момента начала перехода срабатывают первые пиропатроны! Даже если бы Кольен непрерывно следил за происходящим на Земле, он не смог бы остановить процесс – в этот момент он становится необратим. Смотрим дальше... – фигуры, стоящие на пандусе Контур, снова зашевелились, и перед ними вдруг запыхало Черное пламя перехода.

– Две секунды с момента сопряжения пространств! – вещал хмырь. – Срабатывает катапульты стартового коридора землян. И вот они уже в Контуре! Десятая секунда – Кольен захвачен... Отличная работа...

– Мда... профи... – хмыкнул Олег. – А что по поводу Мерiona и Маши?

– А ничего! – буркнул хмырь и скривился. – Информации о том, что происходило за пределами Контур, у нас практически нет. Но вероятность того, что их взяли, процентов девяносто... Если не больше... Земляне были готовы... Видимо, их аппаратура очень точно фиксирует полевые изменения, предшествующие Переходу...

– Если они поняли принцип поиска таких точек, то достаточно разместить небольшой прибор на нескольких спутниках, и вскоре все потенциальные места Сопряжения будут локализованы... – поддержал хмыря Эол.

– А откуда уши растут? – спросил я, пытаясь на относительно небольшом экране рассмотреть вооружение влетевших в Контур захватчиков.

– Русские... – не задумываясь, ответил Эол. – Трое суток они проторчали в заблокированном нами Контуре и все-таки умудрились оттуда выбраться... Обрато на Землю... При этом утащив с собой кучу демонтированного оборудования и Кольена... Если будет желание, могу продемонстрировать голофильм об их пребывании в Контуре... Весьма занимательный, знаете ли, фильмец... И ломали они его качественно...

– Да, наши – могут... – выругался я.

– В переводе на русский язык, куда бы мы ни сунулись, надо рассчитывать на то, что нас ждудт? – перебил нас Глаз.

– Угу. Именно так! – кивнул головой Хранитель.

– Тогда я не вижу смысла идти через Европу или Грузию... – злобно заключил Коррин. – Надо ломиться в Подмосковье...

– Почему? – поинтересовался хмырь.

– Ну, представьте, что мы появились, скажем, в Европе. И допустим, что мы отбились от комитета по нашей встрече. В любом случае наш переход зафиксируют, не так ли? Значит, через несколько минут заработает план по нашей встрече во всех международных аэропортах, на границах и везде, где можно нас отловить... Они же не дураки, понимают, что мы попытаемся освободить своих друзей? Значит, соваться туда, где нас заведомо ждудт, – идиотизм...

– В принципе, перейти границу не проблема... – буркнул Эол. – Миллион мест, где это можно сделать...

– Угу, но это все – пустая трата времени. Вы же не воспользуетесь тем же катером?

– Нет, конечно! Еще не хватало дарить землянам еще и эти технологии... – возмутился хмырь.

– Я так и думал... – пожал плечами Корнев. – Вот и получается, что если и так и так начнется бардак, то ломиться надо там, где ближе... И чем быстрее – тем лучше... А вот возвращаться придется, наверное, через ту же Грузию...

– Определенная логика присутствует... – согласился с рассуждениями Олега хмырь. – Я обдумаю это предложение...

– Ну и когда мы отправляемся? – перебила его Беата.

– Думаю, завтра вечером... – поморщился большой босс.

– А чего тянуть-то? – поддержал жену Щепкин.

– Наши люди еще не готовы... Не забывайте, что кроме возвращения Мериона и Маши нам надо вернуть Кольена и то, что увели ваши соплеменники... А открывать Контур два раза подряд в этой ситуации было бы глупо...

– Чем дольше мы ждем, тем меньше шансов вытащить их всех... – возмутился Ольгерд, еле сдерживая подступающее бешенство...

– Вытащите... – Хранитель Эол положил на стол лист бумаги и расправил его ладонью...

– Вернуть утраченную Душу
непросто... Путь, увы, кровав...

И снова, чьи-то планы руша
и виноватых покарав,
Он доберется до истоков,
спасая честь и чью-то жизнь...

Но станет ли другим уроком
злосчастный девичий каприз?

Пробежав глазами строчки очередного Пророчества, я схватился за голову – и это мероприятие, оказывается, было predetermined?

– Бля, Эол, ну что за хрень? – возмущению Олега не было предела. – Скоро мы в туалет будем ходить, сверяясь с твоими стихами... Задолбало!

– По-твоему, в уходе Маши виноват я? – изменившись в лице, глухо спросил Хранитель, и я вдруг заметил, как у него дрожат пальцы...

– Да нет, ты то тут при чем? – Коренев вскочил на ноги и заметался по комнате. – Просто у меня появилось ощущение, что я – всего лишь марионетка в идиотской постановке заштатного провинциального театра... Тот, кто дергает за ниточки, знает роль, а я тупо размахиваю конечностями, пытаюсь верить, что все, что я делаю, я делаю САМ! А кукловод просто мечтает сорвать немного аплодисментов у не пресыщенной развлечениями публики... И пускай у нашего дуэта получается хреново – альтернативы-то у публики нет! Смотрят!! А те, кто рядом со мной, – мрут!! По-настоящему!!!

– Ольгерд! Перестань!!! – Беата, подскочив к брату, ласково прижала его к себе. – Все будет нормально... Не переживай...

– Машка была права! Разве это – жизнь? – не унимался Коренев. – Там, где я появляюсь, начинается происходить хрен знает что... Сколько людей уже погибло по моей вине?

– Слышь, а тебе не кажется, что ты путаешь причину со следствием? – справившись с собой, поинтересовался Эол. – Может быть, надо сказать несколько по-другому? Например, ты появляешься там, где эта самая хрень должна начаться? Твари, например, появились на Элионе задолго до твоего рождения. И благодаря тебе и твоим друзьям их там больше никогда не будет... Так или нет? Что молчишь? И конфликт Академиков с Роем начался задолго до того, как ты о них узнал... У тебя – мания величия, сынок! А то, что иногда Пророчества дают возможность скорректировать будущее, – надо принимать с благодарностью... Кто знает, сколько людей бы погибло, если бы вы что-то сделали не так?

– Эол прав... – подал голос молча сидевший в уголке Эрик. – Лично я могу сказать, что многие близкие мне люди до сих пор живы только благодаря тому, что вы есть... И я сам в том числе...

– Ладно, проехали... – покрасневший, как помидор, Олег аккуратно вывернулся из рук сестры и, склонив голову, быстрым шагом вышел из комнаты...

Следующие несколько часов я мотался как заведенный – подбирал необходимое мне, Олегу и Глазу оружие вместе с хмырем, оказавшимся шефом Эола; таскал от синтезатора комплекты камуфлированной формы и помогал ее подгонять всем тем, кто не имел опыта ее ношения; проверял изготовленные для нас документы и ксивы. Так что к моменту появления в Логове четверки соплеменников Эола – невысоких крепышей неопределенного возраста, оде-

тых в обыкновенный российский камуфляж и с АКСМ наперевес, – вся подготовка к Переходу была закончена. Представившись, они тут же побросали на пол разгрузки и автоматы и, похозяйски пододвинув кресла поближе к столу, принялись доводить до нас план нейтрализации группы захвата, ожидающей нас в точке Сопряжения, и свои идеи по отрыву от возможного преследования по пути к Москве. В общем, план был неплох. Видимо, мужики съели не одну собаку на таких операциях. Хотя то, что в плане всем нам отводилась роль статистов, и меня, и тем более Олега несколько удивило – по мнению Наксса, старшего среди них, мы должны были прикрывать работающую четверку огнем, и не более того... Однако возражать им мы не стали – учитывая то, что по плану через две минуты после прорыва мы должны были разделиться и, оставив их группу в лесу, самостоятельно выдвигаться в направлении Москвы, смысла особенно геройствовать не было. Тем более что корректировать планы в *процессе операции* мы умели. И довольно-таки неплохо...

Глава 4

Маша

Ощущение опасности дохнуло в спину раньше, чем я спрыгнула с пандуса Контра на землю – не дожидаясь команды разума, тело само бросилось в сторону и влево, поэтому первый прыжок кинувшегося ко мне солдата оказался в никуда. Выпустив из рук чемоданчик и сумочку, я до предела ускорила и поэтому успела увернуться от захватов еще двух рослых парней в камуфляже. А потом до меня донесся тоненький вскрик Самира, и у меня снесло башню. Напрочь. Странный клинок с зеленой ручкой, еще мгновение назад висевший в плоских ножнах на поясе у атаковавшего меня первым солдата, оказался в руке сам собою. Короткий взмах, и на моем довольно узком и неудобном платье появился разрез от подола и до... в общем, почти до пояса. Туфельки слетели с ног еще при первом перекате, так что двигаться мне уже ничего не мешало... Приклад, направленный мне в голову, двигался еле-еле, так что поднырнуть под него и ударить ножом под мышку удалось без всяких проблем. Как и достать в длинном, стелющемся по земле выпадом горло начинающего поворачиваться ко мне первого атакующего. Еще двое, отстававшие от своих друзей приблизительно на шаг-полтора, увидеть меня вообще не успели – руки и ноги действовали сами по себе, пока я пыталась понять, что происходит около превратившегося в безумный ветряк Меридона. Даже я, находясь в состоянии *джуги*, видела его урывками! Взмах левого клинка – отрубленная кисть с автоматом продолжает движение вперед; горло второго нападающего оказывается перечеркнуто тоненькой розовеющей полоской; автомат третьего, поднятый на уровне глаз, лишается ствола. Движение правого клинка с вращением корпуса вокруг своей оси – рука, тянущаяся к спине Деда, отделяется от плеча, а обезглавленное тело ее хозяина все летит и летит вперед... Тут же страшный удар в левое плечо, и я, вращаясь как волчок, успеваю полоснуть ножом по горлу еще одного солдата, невесть как оказавшегося в пределах досягаемости... И заметить, как с переднего края странной прямоугольной конструкции, выросшей в центре поляны, начинают спрыгивать все новые и новые вооруженные люди...

– Маша, беги!!! – доносится до меня растянутый до невозможности голос Наставника, но выполнить команду у меня почему-то не получается – внезапно слабеют ноги, и я чувствую, как утыкаюсь лицом в колючую до безобразия траву и медленно-медленно теряю сознание...

...Открывать глаза не хотелось. Запахи медикаментов, голоса доброго десятка людей, находящихся поблизости, ощущение жжения в левом плече и груди вдруг слились в одну единственную мысль о том, что я – полная и законченная дура. Поперлась хрен знает куда без Олехи и, как обычно, вляпавшаяся по самое не балуйся...

– Она в сознании, господин полковник! – голос, раздавшийся справа, заставил меня оторваться от смакования этой сентенции и все-таки приоткрыть веки...

– Ты же вроде говорил, что проваляется еще минут сорок? – удивленно спросил стоящего рядом со мной врача невидимый мне полковник, судя по всему, находившийся где-то у меня за головой.

– У нее что-то не так с реакцией на анестезию... – подал голос толстячок в марлевой повязке, стоящий возле моей правой руки и что-то там делающий...

Я попробовала пошевелиться и вдруг поняла, что не могу. Вообще. И здорово разозлилась...

– Хе, а ведьмочка-то с норовом! – захихикал первый голос... – Дергается...

– Я бы посмотрел на тебя, будь она не привязана! – жизнерадостно хохотнул полковник, и его лицо вдруг возникло за плечом толстяка. – Впрочем, тебе этого знать не положено... Привет, подружка!

- Привет, подружка! – голосом из известной рекламы ответила я. – Где я нахожусь?
- Хе, так она, кажется, хамит? – еще больше развеселился мужик. – Сильна, мать...
- И где мой сын? – внезапно вспомнила я и побледнела.
- Ну, об этом мы с тобой еще побеседуем... – в глазах полковника мелькнула и пропала какая-то мысль, и я шестым чувством поняла, что Самир, а значит, и Дед сумели уйти...
- Оки, договорились... – улыбнулась я и мотнула головой в сторону толстячка. – Развяжите мне руки и помогите встать...
- Э, нет, красотка! Вот тут ты не угадала... Тебе пока предписано лежать, и молча... – снова хохотнул жизнерадостный офицер. – Как полагается идеальной жене... Тем более что резкие движения тебе пока не рекомендуются... правда, доктор?
- Так точно, господин полковник! – угодливо закивал врач и, по-хозяйски раздвинув мне веки, заглянул по очереди в оба глаза... – Впрочем, в палату перевезти уже можно...
- Бесенок!!! – рявкнул полковник, и тут же раздался скрип открываемой двери и топот нескольких пар ног.
- Я!!!
- Аккуратно доставьте пациента в палату... И... только попробуйте что-нибудь ей сказать...
- Высокий, ростом где-то с Угги, парень в камуфляже возник у моих ног, ненавидяще уставился мне в глаза и рывком сдвинул каталку с места. Я поморщилась, почувствовав резкую боль в плече... В глазах сопровождающего тут же полыхнула и погасла радость... Еще больше увеличив скорость движения каталки, он «не вписался» в дверной проем, и я вынуждена была подать голос:
- Что тебя так плющит-то, мальчишечка? Внешне-то вроде вырос, а в душе – все еще мелкий пакостник? Или ручонки дрожат???
- Сука... – одними губами проговорил он, выкатив меня в коридор, шарахнул каталкой о стену.
- О, так я тебе чем-то насолила? – превозмогая боль, захихикала я. – Ну, это я случайно... А вот когда я решу заняться твоим воспитанием целенаправленно, ты меня возненавидишь куда больше... Если будет чем ненавидеть...
- Лицо парня пошло пятнами, пальцы, сжатые на спинке каталки, побелели, а в глазах запыхала такая ненависть, что я на миг даже испугалась.
- Бесенок!!! – Рык полковника заставил парня замедлить скорость движения и более-менее аккуратно вкатить меня в возникший за головой дверной проем. Правда, внутри палаты, вдали от глаз начальства, парень с силой двинул меня кулаком по голени и грязно выругался...
- Какие мы страшные... – улыбнулась я. – Исподтишка... Ну, полегче-то стало?
- Сука, сука, сука... убью, бля... – на всякий случай отступив от каталки к стене, пробормотал он и вцепился в плечо стоящего рядом сослуживца.
- Господин полковник! – услышав голос офицера за головой, позвала я. – Можно вопросик? Личного плана...
- Ну, попробуй... – тут же отозвался возникший рядом офицер.
- А разве я знакома с этим милым мальчишечкой? Чего это он меня так невзлюбил?
- Ну, как тебе сказать? Друга его ты зарезала... Вернее, даже двух... И одного – твой спутник...
- Ну, это тебе еще повезло... – заулыбалась я. – Если бы меня не подстрелили – я бы еще кого-нибудь достала!
- Ты меня ДОСТАЛА!!! – зарычал бледный как смерть парнишка.
- Ну, так развяжи... и покажи, насколько...
- Бес! Выйди вон! Вон, я сказал!!! – видя, что парень на грани бешенства, приказал полковник. – А ты уймись, а то заткну рот. Кляпом...

– Ну, так не я же его друга-то искала. И не я на него напала... – попытавшись пожать плечами, я чуть было не взвыла от боли... – Сам виноват...

– Рот закрой!!! – наконец взбесился и полковник. – Больше повторять не буду...

...Следующие несколько часов я провалялась в полной тишине, тупо глядя в белый потолок и слушая легкое гудение приборов за моей спиной. На душе было гнусно до безумия. Хотелось плакать или устроить истерику. Но зрителей вокруг не было, и я постепенно успокоилась. И от безделья попробовала немного помедитировать...

В состоянии измененного сознания рана ощущалась как инородное тело. Вспомнив рекомендации Деда, я представила, как сходятся ее края, как нормализуется кровоток, и скоро почувствовала легкий зуд в плече и ощущение того, что боль стала заметно слабее. Поэтому я сконцентрировалась на тех же действиях еще больше и надолго потеряла ощущение времени. В результате к моменту появления в моей палате гостей я с удивлением была вынуждена констатировать, что мне стало заметно лучше...

– Как ее состояние? – хриплый голос, раздавшийся вслед за лязгом сдвигающегося в сторону засова, отчего-то показался мне знакомым...

– Ничего страшного, господин генерал! – бодро отрапортовал врач, первым возникший в поле моего зрения...

– Ну и отлично! Тогда свободен... И позови ко мне Денисова... Не дергайся, иди, – заметив нерешительность врача, скривился в недовольной гримасе генерал. – Ничего она мне не сделает. Сам сказал, что привязана... Ну, здравствуй, старая знакомая! – дождавшись, пока врач выйдет в коридор, обратился он ко мне...

– Мы где-то встречались? – удивленно поинтересовалась я.

– Ну, лично нет... Но я о тебе слышан... Да и ты, я уверен, тоже... Фамилия Кормухин тебе о чем-то говорит? Ууу... говорит! – заметив, что я закусил губу, вспомнив предупреждения Олега, генерал расхохотался. – Твой муженек должен мне денег. Немерено. И я безумно рад, что у меня, наконец, появился такой козырь, как ты... Так что готовься к плодотворному сотрудничеству... И не обижайся, если что не так... Кстати, я восхищен – то, как ты уделала ребят при захвате, меня здорово удивило... Помнится, раньше ты так не умела? Только не пытайся врать – твое досье я знаю наизусть... Хотя... там есть существенный пробел – ваша жизнь после такого невежливого ухода с Земли... И вот восполнением этого самого недостатка мы с тобой и займемся, коротая время до появления твоего непослушного супруга...

– А если я не захочу говорить? – сдерживая появившуюся в голосе дрожь, поинтересовалась я.

– Ну, есть множество вариантов. Самый простой – отдать тебя тем, чьих друзей ты завалила... Чуть более сложный – поковырять в твоей ране каким-нибудь твердым режущим предметом... Или использовать чудотворную химию – запоешь, как Билан на «Евровидении»...

– А что, он и туда добрался? – не поверила я.

– О, еще одна поклонница! – расхохотался Кормухин. – Представь себе, да...

– Охренеть... А голосистее никого не нашли? – хмыкнула я, кривясь в презрительной гримасе.

– Ну, тебя тогда не было, голосистая ты наша, – сдернув с меня простыню, продолжил веселье генерал. – Мда, вкус у Олежки есть... Фигуристая ты баба, Машка... Мне тут сказали, что у тебя сын?

– Вам не солгали... – не реагируя на его взгляды, спокойно ответила я.

– Странно, а растяжек я не наблюдаю... Силикон? Или еще какая дрянь? – тыкая пальцем в мою грудь, поинтересовался он.

– Все свое...

– Мда, похоже на то... Кожа у тебя супер... Даже жалко ее портить, дочка... О, какой шрамчик... Солидно тебя полоснули... Чем это так, позволь поинтересоваться?

– Всякими острыми железяками, господин генерал! – вспомнив бой в Скальной гряде, я слегка поежилась от пробежавшего по спине холодка...

– Ходить не мешает? Зажило нормально?

– Вполне...

– А у меня вот раны на погоду ноют... – посетовал Кормухин и вдруг из добренького старичка превратился в самого себя: – Итак, как я понял, спутник, с которым ты вернулась на Землю, это Тимофеев Марк Иванович?

– Да! – не стала отпираться я, решив, что процесс нашего появления из Контура должен был, по логике, сниматься на видеокамеры. – Он самый.

– Молодец! Не пытаешься хитрить... И куда вы намеревались рвануть после появления на той самой чудесной поляне?

– Планов было много! – заулыбалась я. – Показать сыну Диснейленд, посетить Лувр, пройтись по Монмартру... А потом – домой...

– Домой – это куда? – не поддержал моего веселья генерал.

– Ну, сумочку-то вы мою наверняка нашли... А значит, и билеты мои – тоже... – недовольно буркнула я. – Че повторяться-то?

Звук открывающейся двери прервал недовольно скривившегося Кормухина на полуслове.

– Господин генерал! Объект номер один начал выход на Режим... – испуганный голос, раздавшийся из коридора, заставил генерала вскочить на ноги и быстрым шагом направиться в сторону невидимой мне двери.

– Веди... – донеслось до меня уже из коридора, и я почувствовала, что начинаю тупо улыбаться – судя по тому, как Кормухин сорвался с места, у меня он появится не скоро...

Глава 5

Кириллов

...Пронырнуть два бассейна, то есть двадцать четыре метра, получилось только с третьего раза. Кое-как восстановив дыхание, Кириллов мрачно усмехнулся – еще год назад то же самое удавалось гораздо легче, – и, подложив под живот пенопластовую «доску», лениво потелепался к противоположному бортику. Вылезать из воды не хотелось – обещанный вчера Ларисе поход по магазинам так и тянуло отменить к чертовой бабушке. Но вот дел, из-за которых можно было бы перенести его, скажем, на пару дней, как назло, не было. Добравшись до бортика, Михаил Вениаминович лениво потянулся к стоящему на бортике бокалу с апельсиновым соком, сделал пару глотков и недовольно посмотрел в сторону дома – Смирнов опять забыл подвинуть зонтик, и оказавшийся на солнце сок ощутимо нагрелся...

– Миша! Ты закончил? – раздался из дома капризный голос Ларисы.

Кириллов поморщился и, отбросив в сторону «доску», снова нырнул – орать в ответ, как резаному, не хотелось. Доплыв до стенки, он развернулся под водой, сильно оттолкнулся ногами и, проскользив метра четыре, понял, что снова не донырнет. Не хватает воздуха. Всплыв на поверхность и сдвинув плавательные очки на лоб, он с удивлением заметил Смирнова, сидящего на его лежаке с телефоном в руках, и, рассмотрев, что за трубка в руках помощника, почувствовал, что начинает улыбаться...

– Шеф! Звонили на этот телефон! – доложил парень, протягивая выскочившему из воды Кириллову полотенце. – Два раза. Номер один и тот же. Но пока я добежал...

– Нормально... Спасибо, Костя. Свободен... – Высушив руки и лицо, Кириллов дождался, пока помощник скроется в доме, взял со столика другую трубку с новой, только вчера приобретенной симкой, и набрал незнакомый номер...

– Кириллов! Вы мне звонили... – дождавшись, пока на том конце снимут трубку, представился он и замер, ожидая ответа... – Но с этого телефона говорить удобнее...

– Тимофеев. Марк Иванович. Не забыли еще? – раздалось в ответ.

– Очень рад слышать! – заулыбался Михаил Вениаминович. – Давненько вас не было слышно. Я даже успел соскучиться... Ностальгия, знаете ли...

– Михаил Вениаминович! Нужна ваша помощь! Есть у вас кто-нибудь из надежных людей в Европе?

– Есть! – улыбнулся Кириллов. – Я сам тут. На юге Франции. Антибы. На даче. А где вы?

– Маленькая такая деревенька под названием Ливо. По-моему, около озера Комо, если вам это о чем-нибудь говорит. Севернее Милана. У меня возникли некоторые проблемы...

– Ну, не так далеко! Километров пятьсот с гаком! – навскидку прикинул Кириллов. – В принципе, могу быть часа через четыре-пять... Проблемы серьезные? Люди нужны?

– Нет, пока не надо. Давайте пересечемся где-нибудь на полпути... Скажем, в Милане. Думаю, что добраться до него я смогу без проблем. Только вот где?

– Ну, скажем, у памятника Леонардо да Винчи, напротив театра Ла Скала. Назовите таксисту адрес – пьяццо делла Скала. Думаю, вряд ли он довезет вас не туда... – предложил Кириллов. – А я выеду через десять минут... Кстати, выкиньте симку, с которой вы мне звонили на тот номер... На всякий случай...

– Хорошо. Большое спасибо... – прозвучало в трубке, и Тимофеев отключился...

– Костя! Мы уезжаем через десять минут. Милан. Театр Ла Скала! – бросил Кириллов показавшемуся в окне второго этажа помощнику. – Вариант два...

– Ой, милый! Не хочу в театр! – надула губки тут же возникшая рядом с помощником Лариса. – Давай лучше пробежимся по виа Санто Спирито и Сант Андреа? Мы там давно не были... там такие магазины... А... что мне надеть?

– Извини, Лара, но я еду один. И не в театр. У меня там неподалеку назначена деловая встреча...

– А я? Ты же обещал!!!

– Прости, но это очень срочно... – глядя, как обиженная девушка, фыркнув, скрывается за занавеской, Кириллов поморщился и направился в душ...

... – Триста сорок шесть километров, шеф! – доложил Гордеев, когда готовый к поездке Кириллов вышел из дома во двор. – Если соблюдать скоростной режим – доберемся за три часа сорок две минуты... А если не соблюдать, то гораздо быстрее...

– Ясно... Скоростной режим соблюдать не надо. Мы торопимся... – Кириллов забрался на заднее сиденье представительского «БМВ», прикрыл дверь и кивком приказал Смирнову трогаться с места. Машина плавно выехала из ворот особняка и в сопровождении джипа охраны выбралась на серпантин. До момента, пока кортеж не добрался до автобана, Кириллов недовольтно морщился, а потом, удостоверившись, что ребята правильно поняли поставленную задачу – добраться до Милана максимально быстро, – открыл ноутбук и занялся делом...

– Приехали, шеф! Виа Джузеппе Верди! Двадцать секунд, и мы на месте...

Оторвавшись от компьютера, Кириллов потянулся, выглянул наружу, посмотрел на часы и удовлетворенно кивнул:

– Шустро... Тормозни у театра – если человек уже на месте, мы его просто подберем и поедем обратно...

– Не вопрос! Сделаю... – ухмыльнулся Смирнов и, дождаввшись, пока пара туристов, щелкающих фотоаппаратами прямо на пешеходном переходе, догадаются вернуться на тротуар, плавно повернул направо...

На пьядцо делла Скала, как обычно, толпился народ. Толпы увешанных камерами и фотоаппаратами туристов кормили голубей, фотографировались на фоне памятника великому Леонардо, фланировали от галереи Витторио Эммануэле в сторону квартала Высокой моды и обратно... Выбравшись из машины, Кириллов посмотрел по сторонам и вздохнул – найти в этой толпе Тимофеева было делом отнюдь не таким легким, как представлялось по дороге. Однако, как оказалось, его опасения были излишними – стоило ему перейти дорогу и сделать несколько шагов к памятнику, как рядом с ним возникла массивная фигура Марка Ивановича:

– Ну, здравствуйте, Михаил Вениаминович!

Протянув старому знакомому ладонь, Кириллов удивленно посмотрел на стоящего рядом с Тимофеевым ребенка – мальчик лет эдак четырех исподлобья смотрел на незнакомых мужчин на редкость тяжелым взглядом. Будто ждал неприятностей.

– Знакомься, Самир! Это – дядя Миша. Друг твоего папы.

– Здравствуй... – мальчишка пожал присевшему на корточки Кириллову руку и улыбнулся.

– Привет! Ух ты, какой большой!

– Я еще расту... – сообщил парнишка и снова вцепился в палец своего деда.

– Поехали! – вставая на ноги, Кириллов показал в сторону своей машины. – По дороге расскажете про свои проблемы... Кстати, у вас пиджак треснул. По шву... На правом плече...

Тимофеев мрачно пожал широченными плечами и, сняв с его с себя, заглянул в солидного размера дыру:

– Могло быть и похуже... Ладно, поехали...

– Костя! Дуй к ребятам! – открыв водительскую дверь, приказал Кириллов помощнику. – Едете впереди... Я за вами... Не торопимся, ок?

– Ясно, шеф! – парень выскочил из салона и, кивнув Тимофееву, рванул в сторону припаркованного чуть поодаль джипа.

Забравшись на место водителя, Кириллов дождался, пока рассядутся гости и, моргнув поворотником, пристроился к сорвавшейся с места машине охраны...

– Сначала ответьте на пару вопросов, – не стал ходить вокруг да около Тимофеев. – В каких вы отношениях с Кормухиным?

– С той памятной пьянки в «Тифлисе» я его ни разу не видел. После того как пропали вы с Олегом, его интерес ко мне мгновенно пропал... – скривился Кириллов. – Выйти из его «бизнеса» мне удалось не без потерь – вот, например, в Россию я с тех пор ни ногой, хотя меня в последнее время и уверяют, что это безопасно... Но береженого бог бережет... Кормушка стал очень большим человеком... И еще опаснее, чем раньше... А что?

– Да, в общем, его люди взяли Машу... – Тимофеев скрипнул зубами и сжал кулаки. – Им нужен Олег...

– Мда... Кормушка – мужик злопамятный... Я все это время удивлялся, как вам удается от него прятаться. Насколько я знаю, он поклялся достать вас из-под земли...

– Достал... Если бы не ребенок – может, у меня и были бы шансы отбиться... – расстроено глядя на проносящиеся мимо дома, буркнул Марк Иванович. – А так... пришлось уходить... Слишком много их было... И началась стрельба... Машу зацепило... Две пули чуть не заделали малыша...

– Что от меня надо? – спросил Кириллов.

– Я даже не знаю... Если есть возможность – любую информацию о Кормухине. Доставить меня в Россию. Присмотреть за ребенком. И в случае появления Олега дать ему знать, где я нахожусь и где его сын... не слишком многого я прошу?

– Нормально... – усмехнулся Кириллов. – Я слишком многим обязан Кореневу, чтобы отказать вам в такой мелочи... Ребенка пристроим к одному моему хорошему знакомому... Думаю, держать его у меня на даче опасно – стоит Кормушке узнать, что я навожу про него справки – его люди могут нарисоваться и тут... Даже не так – зная, что вы вышли из подполья, он поднимет все ваши связи, и его люди выйдут на меня в первую очередь... Так-с... маршрут-то надо менять... Секундочку...

Алло, Костя? Вы едете домой... Никаких но! Берете Ларису и едете в Ниццу... Сводите ее по магазинам... Можно в ресторан... Даже нужно... Я буду дома позже... Все, я на связи... – отключив громкую связь, Кириллов усмехнулся и, взъерошив себе волосы, поинтересовался: – На чем мы остановились? А, да... В общем, ребенка пристрою... В Россию немного сложнее, но, в принципе, реально... Документы есть?

– С этим все в порядке...

– Отлично. Это упрощает дело... Информацию я накопаю... Не знаю, насколько много, но что смогу – скину по «мылу»... Ящик сделаем позже, проверить почту сейчас можно буквально на каждом углу... В интернет-кафе... Или с телефона...

– Боюсь, я этого не умею... – хмыкнул Тимофеев.

– Ликбез проведу... мелочи... научитесь минут за десять... Ну, последний вопрос можно не обсуждать – появится Олег – я все передам... Кстати, а что у вас с финансами?

– С этим делом все нормально... Пара кредиток... Денег хватит нанять небольшую армию...

– Отлично... – улыбнулся Кириллов. – А теперь не расскажете, как вы жили все это время? Как Олег? Как остальные?

– Да все было путем еще два дня назад... – грустно вздохнул Марк и, повернувшись в сторону замороженно глядящего на улицу малыша, добавил: – Вот, пацана воспитывали потихонечку...

Глава 6

Старший лейтенант Сизов

Водный мотоцикл, покачиваясь на волнах, глухо бился днищем о гольши. Вытащив из прорезиненного мешка полотенце, я повесил его на плечо, быстренько натянул на себя шорты, расстелил на земле спущенный резиновый матрас, завернул в него свои мечи и пакет с вещами. Потом огляделся по сторонам и направился в сторону хорошо видного с берега железнодорожного моста через речку Шахе, впадающую в Черное море неподалеку от одноименного поселка чуть севернее Сочи. Добравшись до железки и перейдя через насыпь, я быстренько нашел первый ориентир – дом с синей крышей, – и, взяв чуть правее, вскоре выбрался на маленькую пыльную улочку, ведущую в гору. Любителей поплавать в море за два часа до рассвета я не обнаружил – лениво брехали собаки, истошно орал какой-то слишком добросовестный петух, а где-то неподалеку заливалась какая-то ранняя птаха... Сорвав яблоко со склонившейся через забор ветки, я откусил здоровенный кусок и прибавил шагу – добраться до домика, расположенного под крутым поворотом трассы М-27, надо было как можно быстрее, чтобы заранее предупрежденный хозяин с исконно русским именем Армен успел довезти меня до Туапсе к часу дня. Что, учитывая весьма преклонный возраст имеющегося у него автомобиля «Жигули», представлялось мне крайне маловероятным. Однако, к моему удивлению, машинка оказалась весьма ходкой – невыспавшийся и, наверное, поэтому злобный молодой парень кавказской наружности, встретивший меня около калитки, умудрялся разгонять чисто вымытый, увешанный всякими брызговиками, противотуманками и даже антикрылом одр до совершенно сумасшедшей для него скорости – до ста километров в час! Поэтому всю дорогу до Туапсе я дергался от ощущения, что в следующую секунду мы либо свалимся в пропасть, либо врежемся в склон, либо во встречную машину... Впрочем, учить водителя не обгонять на повороте, как мне показалось, было бесполезно – Армен подрезал попутки, втискивался в щели между идущими вплотную грузовиками и вообще вел себя так, будто под его задницей был, как минимум, «Порше»... Впрочем, до города он меня довез, и, отдав ему конверт с деньгами, я, облегченно вздохнув, выбрался из машины рядом с футбольным стадионом, расположенным почему-то на территории порта...

...Черная «Ауди» с московскими номерами и каким-то пропуском под лобовым стеклом сорвалась с места приблизительно в таком же режиме, в каком меня вез приснопамятный Армен. Хотя ее водитель внешне никак не походил на его родственника. Этот водитель выглядел уроженцем севера России. Впрочем, оценить его акцент мне не удалось – общаться с пассажиром он был явно не расположен. Поэтому, откинув спинку сиденья назад, я прикрыл глаза и задумался...

...Маша среагировала на опасность на долю секунды позже, чем я. Краем глаза отметив, что от первой попытки сбить ее с ног девочка увернулась, я ушел в сторону с линии атаки четверки бросившихся ко мне солдат и, поставив на землю Самира, выпростал из свертка один меч. Ребенок, не успевший среагировать на мое движение, не устоял на ногах и испуганно вскрикнул. Но упасть не успел – оказался прижат к груди и снова еле слышно пискнул. Прижав его голову к плечу, я подпрыгнул, уходя от удара по коленям, и отрубил тянущуюся ко мне руку... Левый клинок, заткнутый сзади за пояс, безумно мешал... Как и ребенок... Но альтернативы не было, и я ускорился до предела...

Солдат оказалось много – буквально через три секунды с начала боя с возникшего из ниоткуда помоста прыгнула вторая партия. Человек двадцать. Причем человека четыре тут же рухнуло на колени и вскинуло к плечам автоматы...

...Самирчик ойкнул в третий раз, метров с полутора влетая в муравейник. Удостоверившись, что приземление получилось достаточно мягким, я выхватил второй меч и рванулся навстречу бегущим ко мне воинам... Удар левого клинка перечеркнул кисть руки одного, горло второго и ствол автомата третьего... Правый достал еще одного... Потом я дорвался до основной массы и заметался между ними, стараясь, чтобы между мною и стрелками постоянно кто-то оставался... И пластал не успевающих меня видеть солдат, как мясник тушу коровы на продовольственном рынке...

Однако дико перепуганные происходящим стрелки начали палить перед собой практически сразу. Не заботясь о том, что могут задеть кого-то из своих! И, конечно же, не промахнулись – первая же очередь сбила с ног двух их товарищей, не успевших определиться, к кому из нас бежать... Потом крутануло Машу... А сразу после этого тоненько закричал вскочивший на ноги Самирчик...

Солдата, подхватившего ребенка на руки и пытающегося отбежать в сторону от места схватки, я догнал быстро. И достал ударом в спину... Выхватив ребенка из-под падающего плащмя тела... И сразу же дернулся, уходя за ствол ближайшего дерева от свистящих мимо пуль... По ходу достав кончиком правого меча еще одного особо шустрого солдата... А потом схватился за голову – два парня в камуфляже под прикрытием десятка палящих куда попало солдат втаскивали на пандус безвольное тело Маши...

...Уйти от преследования удалось без особых проблем – убив всех тех, кто пытался меня догнать. А потом я несколько часов бежал по лесу, пытаюсь успеть отойти подальше до появления вертолетов и появления на дорогах оцепления. Мысль о том, что нападавшие могут быть людьми Кормухина, пришла мне в голову не сразу, и я долго ругал себя последними словами: здесь, на территории Италии, у них наверняка не было возможностей ни преследовать меня, используя технику, ни перекрыть окрестные дороги достаточно далеко от места Перехода. Поэтому, спустившись к берегу виднеющегося внизу озера, я кое-как привел себя в порядок и принялся успокаивать малыша, не понимающего, куда девалась мама и почему мы так быстро бежали...

Деньги и документы, лежавшие во внутреннем кармане пиджака, не пострадали, поэтому, добравшись до ближайшей деревеньки, я отловил первого попавшегося паренька и предложил ему двести евро за его мобильный телефон...

...Дозвониться до Кириллова удалось не сразу. Я даже подумал, что телефон, номер которого я помнил наизусть, уже давно поменялся и что мне придется рассчитывать только на себя. Однако на звонок, раздавшийся минут через пять после того, как позвонил в последний раз, все-таки ответил... И сразу же после короткого разговора направился на поиски такси...

Все время до Милана я, как мог, развлекал мрачного, как туча, ребенка. И к моменту встречи с Кирилловым он слегка успокоился. Правда, взял с меня слово, что я найду маму, и как можно скорее... А вот оставаться в семье знакомых Кириллова, куда мы заехали по дороге в Антибы, Самирчик согласился со скрипом. Пришлось потратить минут пятнадцать на объяснение причин, по которым мне надо идти одному, а потом пообещать, что после возвращения я обязательно возьму его с собой в следующий поход. Еще час я потратил на то, чтобы объяснить Николаю Брилеву и его жене, что мальчишка насмотрелся исторических фильмов и бредит холодным оружием, сражениями на мечах и тому подобной белибердой. И что обращать внимание на его фантазии не надо – он и так слишком впечатлительный и внушаемый... Семейная пара, улыбаясь, посетовала на те же проблемы с их заигравшимся в компьютерные игры восьмилетним сыном и пообещала не обращать на его «фантазии» особого внимания. Однако успокоился я только тогда, когда меня познакомили с их няней – дородной теткой лет пятидесяти, явно старой закваски, с которой их сын проводил большую часть времени: безапелляционно уверенную в собственной правоте женщину пронять детскими фантазиями

было в принципе невозможно. Поэтому уже через сорок минут после приезда в Сан-Лоренцо-аль-маре Кириллов решил откланяться...

Всю дорогу до своего поместья он рассказывал мне о том, что слышал про Кормухина за время, прошедшее с момента нашей последней встречи, и к моменту, когда его «БМВ» въехал на территорию «дачи», у меня сложилось определенное представление о нынешнем статусе и возможностях нашего старого врага... Когда-то бывшего другом... Вот только как к нему подступиться, я, увы, не понимал. И здорово по этому поводу переживал...

Кириллов сразу же развил бурную деятельность – на следующий же день после того, как мы прибыли в Антибы, я снова оказался на переднем сиденье «БМВ», и меня отвезли в Ниццу, откуда я вылетел в Киев... В аэропорту Борисполь меня встретили два весьма деловых молодых человека, отправивших меня дальше по разработанному Кирилловым маршруту. В Одессу... А еще через сутки я оказался на борту роскошной яхты, вышедшей в море в направлении Сочи...

Глава 7

Ольгерд

Черное марево Перехода никак не желало замещаться видом знакомой по предыдущим перемещениям поляны. Мысленно чертыхнувшись, я слегка скинул скорость *джуси* и тут же кинулся в возникший передо мной проход. И заметался из стороны в сторону, доставая клинками летящих навстречу солдат в камуфляже. Беата и Угги неслись справа и слева от меня, добывая тех, кого мне не удавалось положить с первого удара. Впрочем, таких было немного – пандус, с которого катапультировался комитет по нашей встрече, был не особенно широким. Добежав до дальнего конца помещения, я рванул на себя металлическую дверь и тут же отскочил в сторону – Пейр, главный специалист по открыванию замков в команде Наксса, был уже недалеко, и следовало освободить ему место для работы. Глухой хлопок направленного взрыва уничтожил замок вместе с солидным куском бронированной двери, и, дождавшись, пока в коридоре за ней хлопнет подобие светозвуковой гранаты, кроме всего прочего подавляющее работу почти всей электроники в радиусе двухсот метров, мы вломились в коридор...

– Влево! – скомандовал Наксс, сверяющийся с каким-то хитрым приборчиком, каким-то образом определившим пространственную геометрию базы.

– Стоп!!! – почувствовав, что справа к нам несется толпа человек в двадцать, рывкнул я и тут же добавил для своих: – Темп!!!

До угла, за которым уже раздавался топот ботинок, моя тройка успела первой. И с разгону врुбилась в толпу не ожидающих нападения вояк. Состояние холодного бешенства, в котором я пребывал с момента ухода Маши, требовало выхода, и я дал себе волю – пластал ни в чем не виноватых передо мной солдат, как колбасу. И остановился только тогда, когда последний из бегущих на помощь «встретившим сопротивление» товарищам кулем повалился на пол. Короткая пробежка обратно, и мы пристроились к колонне бегущих за Накссом специалистов Службы. В принципе технология зачистки, которой пользовались соплеменники Эола, не отличалась от той, которую практиковали спецслужбы Земли. Разница была только в техническом оснащении: большинство их приборов быстрее и качественнее подавляли все, что можно было подавить, и вскрывали мешающие продвижению преграды. Зато там, где была нужна скорость, на первые позиции выходили мы с ребятами – при всем своем желании «специалисты» просто не успевали за нашими рывками. Продвижение к самому нижнему этажу бункера, в котором еще ощущалось присутствие десятка с небольшим человек, замедлилось только у шахты лифта. И то потому, что, по мнению Пейра, внизу нас ждал какой-то технологический сюрприз. Пощелкав сенсорами приборчика, мигом выхваченного из кармана, он криво усмехнулся и скинул с плеч рюкзак. А через пару секунд в глубине шахты рвануло так, что ударной волной нам чуть не порвало барабанные перепонки. Благо, вняв предупреждениям, мы вовремя открыли рты и заткнули уши. Соскользнув по тросам вниз и отплевываясь от висящей в воздухе пыли, мы перепрыгнули через выбитые взрывом двери лифта и в буквальном смысле уткнулись лицом в стену: непрошенных гостей, имевших наглость добратся до святой святых бункера, сюрприз ждал именно тут. Великолепно оборудованная стрелковая позиция с двумя пулеметами за бронестеклом должна была задержать любого агрессора. Кстати, будь взрыв чуть менее сильным, и нас бы положили, как в тире, – все четыре охранника, которые обеспечивали безопасность этого уровня, были живы. Но контужены добравшейся до них через бойницы взрывной волной. Мельком глянув на сочащуюся из их ушей и носа кровь, я, повинаясь команде Пейра, отошел подальше от маленькой, но выглядящей достаточно массивной двери и дождался очередного взрыва. Дверь даже не шелохнулась! Наксс глухо пробормотал что-то себе под нос и снова припал к своему приборчику...

– Может, бронестекло высадите? – буркнул Щепкин, тревожно поглядывая на часы. – Долго возимся... Как бы подкрепление не прибыло...

– Все в шахту! – поморщившись, приказал Пейр, закрепляя на стене, справа от непослушной двери, что-то очень хитрое...

Как ни странно, рвануло не очень сильно, но все тело передернуло, будто импульсом электрического тока. И у Семы, стоящего ближе всех к коридору, из носа и ушей потекла кровь...

Зато дверь подалась. Сдвинув ее в сторону, Наксс еще раз сверился с приборчиком и метнулся влево...

Двенадцать здоровенных помещений, явно использовавшихся как лаборатории, и еще десяток спален, больше похожих на камеры, не пустовали. Семеро ученых в белых халатах, запертые каждый в своей комнате, особого внимания на нас не обратили – видимо, сказалась отличная шумоизоляция. А вот четверка охранников, обычно наблюдающая за ними из оборудованной отказавшими при штурме камерами комнаты, попыталась встретить нас огнем. И героически погибла. А Наксс и Ко, оставив нас разбираться с белыми халатами, заметалась по помещениям в поисках похищенного у Кольена оборудования...

– Здесь почти все... – «обрадовал» меня Пейр минут через пять. – Можно уходить... То, что мы не нашли, не особенно важно...

– Секундочку! – с поборота завелся я. – Тут нет моей жены, ребенка и нашего друга!

– Угу. Нет... Но это – не совсем наша проблема... – пожал плечами Наксс. – Главное, что мы не допустили утечки технологий! Все остальное – не так важно...

– Вы думаете? – зарычал я и сжал кулаки...

– Да... – хмыкнул «специалист» и, повернувшись ко мне спиной, спокойно направился в направлении шахты лифта...

– Ольгерд!!! Спокойнее!!! – еле донесся до меня сквозь алую пелену подступившего бешенства голос вцепившейся в руку сестры. – Мы их найдем... Пора отсюда выбираться...

– Гараж на три уровня выше... – буркнул Вовка, деловито связывающий второго облюбованного им для последующего допроса ученого. – Если у тебя нет желания торжественно встретить тут Псковскую воздушно-десантную дивизию, то нам пора сваливать... А эти – пусть валят туда, откуда пришли... Суки, блин...

– Ну-ну, полегче... – повернулся идущий последним Лой. – А то ведь мы можем обидеться...

– Да? – то, что полыхнуло в моих глазах, видимо, было настолько убедительно, что «специалист» мигом исчез из коридора, а я повалился на пол под весом повисших на мне ребят...

...Мини-вэн «Мерседес» с наглухо тонированными стеклами и «блатными» номерами легко вместил в себя всю нашу компанию. Только вот «халатам» и паре недобитых офицеров пришлось разместиться на полу. Ремезов сел за руль, Эрик – рядом с ним, а Угги забился в самый конец салона, бросив рядом с собой коробку с лазерными дисками, на которые писалось все то, что видели камеры внутреннего и наружного наблюдения... Щепкин, не дожидаясь, пока машина выберется на трассу, принялся «общаться» с пытающимся немного позапираться пленным.

– Братан, прости, но мне очень нужны ответы на вопросы. И поверь, я все равно их получу... – чуть повысив голос, чтобы перекрыть включенную Семой музыку, попытался объяснить герою Глаз. – Твой героизм никто не оценит. А гуманизма от меня не жди – его из меня выбили лет эдак десять тому назад... Думаешь, шучу? Ладно, как знаешь... Так... Ну и чего ты орешь? Ушко бо-бо? Ну так! Вот тебе твоя мочка... Ой, прости, руки связаны... Ну я ее тебе на колени положу... Упадёт на пол? А тут грязно? А ты думаешь, ее смогут пришить? Вот к этому кусочку? Я его положу рядом... Как называется та хрень, которую детишки собирают, Сема? Ну, типа картинок таких из мелких кусочков? А... Пазл! Точно... Вот мы сейчас

соберем на твоей коленке паззл под названием «ухо»... Сема, блин, ты что, дрова везешь? Я картинку уронил... Заново собирать, е-мое... Расскажешь? Все-все? Вот и молодец... Тогда я эти кусочки сложу тебе в карман... Вот сюда... А теперь давай, пой... Где, кроме этого объекта, тебе приходилось бывать? Только поподробнее, ладно?

...Информации оказалось мало. Кормухин был неплохим профессионалом и к соблюдению режима секретности относился с величайшим вниманием. Несмотря на все старания Вовки, удалось доподлинно узнать, что таких объектов несколько, и где-то в Подмоскowie, «вроде бы по Киевке», существует центральная база службы, на которой бывали оба пленных офицера. Увы, поездки и туда и обратно всегда совершались в наглухо закрытых автомобилях, и, кроме схемы взаимного расположения нескольких доступных им для посещения зданий, они ничего описать не смогли. И о пленниках, захваченных в Италии, они тоже не слышали. С учеными дело обстояло не лучше – оба мужичка были привлечены к работе на Савелия Ивановича обычными для него методами. Шантажом. Вспомнив, как когда-то прищучили и меня, я даже посочувствовал обоим и, вытряхнув из них все, что можно, высадил их на въезде в Москву. Вернее, рядом с метро «Шукинская». Дав пяти тысячную купюру на двоих – купюр помельче, к сожалению, у меня не было...

– Их все равно найдут... – криво ухмыльнулся не пострадавший от «общения» с Глазом майор. – Без вариантов...

– Угу... И что? – усмехнулся я, обдумывая наши дальнейшие действия...

– И узнают, кто вы...

– А ты думаешь, что Кормушка ждал кого-то другого? – расхохотался Щепкин. – Он наш старый друг... И уже знает, что мы вернулись... Осталось только устроить личную встречу, и все будет тип-топ... Так что не страдай, братишка, а лучше порадуйся за мужиков. Сколько они трудятся в вашем чертовом бункере без каникул и праздников? Два года? Или больше? Так пусть погуляют, что ли... Воздухом хоть подышат... Люди же...

– А что будет с нами? – стараясь, чтобы в голосе не звучало ноток плохо сдерживаемого страха, промямлил капитан, представившийся Лешей.

– Да тоже выкинем из тачки... – хмыкнул Глаз и расхохотался, увидев, как побледнели лица офицеров. – Не трусьте... У нас к вам претензий нет... Так что вы еще побегаете... Только вот по возможности не возникайте у нас на пути...

– Че я, больной, что ли... – выпалил обрадованный донельзя майор. – Я же видел, что вы творили в «пенале»...

– Где? – не понял Сема.

– Ну, в той хрени, которая катапультирует ребят в зону аномалии...

– «Пенал»... Прикольно... Да, в общем, ничего особенного... Просто торопились...

– Не знаю, не знаю... – пробурчал осмелевший капитан и поморщился, прислушиваясь к ощущениям в обкорнанном Вовкой ухе. – Лично я видел, как двигаются те четверо, которых тут нет. И... ваш водитель... Остальные – призраки какие-то...

– Ладно, фантазеры, вам пора... – открыв боковую дверь автомобиля, Вовка выбрался наружу, оглянулся по сторонам и, убедившись, что около железнодорожного полотна празднующихся не наблюдается, скинул оба замерших в ожидании расправы тела на асфальт...

– Ладно, сейчас надо сменить тачку, купить ноутбук и заняться анализом записей с камер... – дождавшись, пока Глаз займет свое место, распорядился я. – Какие еще будут предложения?

– Может, Хвостика в кино сводим? – глупо пошутил Глаз и, схлопотав по шее сразу от меня, Беаты и Семы, обиженно затих...

– Давай Соловью звякнем? – немного подумав, предложил Ремезов. – Друг все-таки... Может, поможет чем...

– Не помню такого...

– Его перевели еще до тебя, Олежка... Но парень отличный, и я не думаю, что он откажет в помощи... – поддержал друга Глаз. – Где его предки жили, я вроде бы не забыл...

– Но сначала сменим тачку... Думаю, ее уже ищут. С полчаса как... – буркнул я. – И надо бы переодеться в гражданское... А то грязные, как чушки...

Глава 8

Геннадий Соломин

... Борщ был великолепен. Умяв вторую тарелку, Соловей задумчиво посмотрел в сторону стоящей на плите кастрюли, но от второй добавки решил отказаться – его еще ждало второе, не обратив внимания на которое было выше его сил. И здорово обидело бы стоящую у плиты мать:

– Супер, ма, а что там дальше?

– Пюре с котлетами... Сколько класть?

– Думаю, парочки хватит... – потянувшись рукой к стакану с компотом, он тут же получил подзатыльник.

– Не пей за едой! Желудок испортишь! – мама, как всегда, была в своем репертуаре.

– Ладно, ладно... Как скажешь... – улыбнулся Гена и, пододвинув к себе тарелку, принялся уничтожать одно из своих самых любимых блюд.

– Оголодал-то как... – вытерев руки о посудное полотенце, довольно заулыбалась хозяйка. – Совсем тебя твои зверята замучили...

– Да нет, ты знаешь, с ними интересно... – признался молодой учитель. – Кренизма гораздо меньше, чем в армии...

– И риска – тоже... – заулыбалась женщина. – Я так рада, что ты, наконец, уволился... Эти твои вечные командировки кого угодно с ума сведут... Потому тебя и Светка не дождалась... Дура... Такого парня упустила... Вот и мается сейчас со своей пьянью...

– Да ну ее, мам... – не желая обсуждать свои отношения с Синявиной, поморщился Соловей, но остановить оседлавшую любимого конька женщину было невозможно.

– Че это? Я все равно права, и ты это знаешь! Была Светка дурой, дурой и осталась! Бегала тут «Геночка, миленький... я тебя люблю...», а когда тебя ранило – ни разу не навестила, стерва... Сразу нашла себе этого чертова инженеришку... Тьфу, прости меня, Господи...

– Ну, мам... Дай мне поесть, а? Сколько можно обсуждать одно и то же?

– А я не обсуждаю! Я хочу, чтобы ты знал, что я о тебе беспокоюсь... Жениться тебе пора, оболтус мой великовозрастный... Вон сколько баб вокруг бесхозных...

– Ну, например? – ухмыльнулся Соловей, представив себе кучу дамочек, тусующихся за окном...

– Вот Жанна, дочка Георгия Алексеевича... Очень хорошая девочка...

– Ну, ты сказала... – чуть не поперхнулся Гена. – Она же страшнее ядерной войны...

– Ну, уж прямо и страшнее... Зато хозяйка отличная, и ни на шаг из дома...

– Конечно, чтобы людей не пугать... Знаешь, сколько инфарктов будет на остановке возле ее дома, если она соберется куда... Не, мам, мне мои нервы надо беречь... Что ж ты меня так не любишь?

– Какие мы привередливые... – сморщив носик, Лидия Федоровна подошла к окну, отодвинула кружевную занавеску и, выглянув наружу, расхохоталась:

– Ну, а ты думаешь, что вот эта твоя дыхательница лучше?

На этот раз Соловей все-таки подавился. Кое-как прокашлявшись, он вскочил с табуретки, подошел к матери и через ее плечо посмотрел во двор. И улыбнулся: за качелями детской площадки, встав так, чтобы ее не было видно из его окон, пряталась Олеся Коваленко...

– Да, мам, это тяжелый случай... Практически каждое утро «случайно» идет мимо... И провожает меня до школы... Даже не знаю, что делать...

– Я уже заметила... Как ни выгляну в окно – она тут... – хихикнула женщина. – Надеюсь, ты – то глаз на нее не положил?

– Да ты че, мам? Она же ребенок еще! – возмутился Соломин. – Скажешь тоже... Ладно, спасибо за завтрак, мне пора...

– Ну да, девочка заждалась... Негоже заставлять ее ждать... – ехидно ухмыльнулась Лидия Федоровна и, взъерошив волосы на голове единственного сына, вздохнула: – И когда ты только остепенишься?

– Как только, так сразу, – натягивая на себя куртку, буркнул парень и, чмокнув мать в щеку, вышел из квартиры...

Нажав на кнопку вызова лифта, Соломин прислушался к звукам, доносящимся из шахты, и решил, что бежать по лестнице ему сегодня лениво. И тут же зазвонил телефон...

– Алло? Да, Гоша? – увидев, кто звонит, Соловей сразу же настроился на серьезный лад.

– Привет, преступник! – донеслось из трубки. – Ну и нашел же ты приключение на собственную задницу! Я хренею...

– Че нарыл? – перебил друга встревоженный Соловей.

– Мальчики очень не простые... Ходят под дяденькой по имени Огонек. Слышал о таком?

– Не-а...

– Ну и зря... В общем, бизнес от проституции и до производства поддельных сигарет. Все очень серьезно. Конкретно хозяин джипа – Макрин Бессарион Тенгизович, – говорят, занимается детской порнографией и контролирует почти всех сутенеров в вашем районе... У него не один десяток бойцов, неплохие связи в управе и в силовых структурах, и, между нами, его лучше не трогать... Вонять начнет так, что охренеешь...

– Блин... Поздняк метаться... – пожал плечами Соловей. – Теперь понятно, зачем ему девочка была... С-с-скотина... Кстати, как так – Бессарион – и... Макрин?

– Не один ты офигеваешь! – хохотнуло в трубке. – Возможны и не такие чудеса, если есть деньги и связи... Инфу я тебе скинул на почту... Доберешься – считаешь... Все, что смог... Если что – звони. Мне пора на планерку...

– Спасибо, Гоша. С меня – бутылка красного...

– Ок, заметано...

Убрав телефон в чехол на поясе, Соломин привычно прижал левый локоть к ребрам, проверяя наличие кобуры с пистолетом, испугался, что ее нет, потом вспомнил, что уже давно уволился, и криво улыбнулся: пистолета, как и Конторы за спиной, не было уже давно. И рассчитывать приходилось только на себя самого... Хотя в экстренной ситуации можно было обращаться за помощью к тем, кто еще не «ушел»... Но... не хотелось...

...Коваленко возникла из ниоткуда, стоило Геннадию добраться до угла дома номер восемь – весьма довольная тем, что дождалась, девочка буквально за пару шагов обрушила на задумавшегося парня такой град вопросов, что Соловей даже растерялся. Ошалело посмотрев на сияющую Олесю, он почесал затылок, и тут снова зазвонил телефон...

Номер был незнаком. Задумчиво посмотрев на экран трубки, он нажал на кнопку и приложил телефон к уху.

– Привет, Соловей! Это Глаз! Помнишь такого?

– Привет, бродяга! – обрадовался Соломин. – А говорили, что тебя завалили! В Африке, что ли?

– Фирма «Щазз» к вашим услугам... – заржал его собеседник. – Кстати, я не один. Еще Сема рядом... Че передать?

– Скажи, что дискриминации по цвету кожи у нас нет. Официально... И если ему нужна работа, то пусть строится с опахалом у моего подъезда... – расхохотался Соловей, вспомнив их любимую шутку над чернокожим сослуживцем.

– Он говорит, что опахало есть... А вот мух завести забыл... Ты его простишь?

– Ну, так и быть... Вы где, бродяги?

– Ща в центре, питаемся... Хотели бы увидиться...

– В принципе, я – «за»... Только вот до трех у меня уроки... – хмыкнул Соломин.

– Че у тебя? Уроки? Никак в первый класс пошел? – хмыкнул Щепкин. – А разве умственно отсталых туда берут?

– Нет, не берут... – сокрушенно вздохнул Гена. – Я преподавать начал... В школе...

– Дай угадаю... математику? Или нет... Химию!!!

– Физкультуру, гады...

– Ладно, говори адрес, мы припремся... Спортивную форму брать?

Ребята нарисовались на большой перемене. Первым в спортивный зал ввалился ничуть не изменившийся Вовка Щепкин и тут же расплылся в искренней улыбке:

– Привет, Соловей! Сколько лет, сколько зим!!! Знакомся, это мои друзья! Олег, Угги, Сема Ремезов... А, этого знаешь? Хе-хе... Эрик, и... моя жена, по совместительству сестра Олега, Беата...

– Офигеть, ты женился? – вскочив из-за стола, Соломин протянул руку для рукопожатия парню по имени Олег. И чуть не скривился от боли – ему показалось, что его рука побывала в тисках! Уважительно осмотрев гиганта с головы до ног, Соловей осторожно протянул руку следующему – чуть менее массивному, но выглядящему так же внушительно Угги...

– Потрясающе выглядите! – оклемавшись от рукопожатий, он улыбнулся стоящей около Глаза девушке и ничуть не покривил душой – Беата была великолепна: короткая куртка, распахнутая на полной высокой груди, и джинсы в обтяжку демонстрировали такую фигуру, что можно было только позавидовать товарищу... А вот короткая стрижка под мальчика Геннадия понравилась не очень...

– Харе пялиться на мою жену! – усмехнулся Глаз и по-хозяйски уселся на стол преподавателя. – Ну, чем ты тут занимаешься?

– Детей учу...

– Угу, заметно... Макивары сам делал? – поинтересовался Сема, оглядывая зал.

– Да, в магазине они не продаются...

– Неплохо для школьного зала... И давно ты тут?

– Год уже... Как уволился... – признался Соломин. – В бизнес идти не захотелось... Платят относительно неплохо. Школа довольно большая, часов много... И... спокойно тут...

– Геннадий Михалыч! Нам переодеться?! – донеслось от входа...

– Конечно! – кинув взгляд на столпившихся у дверей учеников 11-го «А», Соловей посмотрел на часы и, повернувшись к Глазу, спросил:

– Как у вас со временем? У меня еще три урока... Потом буду свободен, как рыба об лед...

– Нормально... Ничего, если мы тут где-нибудь посидим и посмотрим? – поинтересовался Ремезов.

– Конечно... Кстати, по коридору налево и до конца – неплохой буфет. Проголодаетесь – сможете перекусить... Ладно, дуйте вон туда, на тренажеры... А вам, Беата, я могу предложить мое кресло...

Глава 9

Хранитель Эол

– Шеф, эти люди неуправляемы... – набычившись, процедил Наксс. – Я не понимаю, зачем вы с ними связались...

– Ты голофильм смотрел? Внимательно? Если не допер, то наложи таймер и прокрути ЗА–МЕДЛЕННО! – повысил голос Маныш. – Если бы не «эти люди», вероятность того, что вы бы завалили операцию, по моим расчетам, равна шестидесяти трем процентам!

– Мы не применяли тяжелого вооружения! – мрачно буркнул Пейр. – Если бы не дурацкие ограничения...

– Тебе надоела твоя работа? – зарычал Маныш. – Эти «дурацкие ограничения» – стержень, на котором уже не одну сотню лет держится наша Служба! Мы не имеем права вмешиваться в историю менее развитых цивилизаций. Мы НЕ ИМЕЕМ права демонстрировать свои возможности. Мы НЕ ИМЕЕМ права давать им пищу для исследований...

– А как же метод, каким мы выносили замки? – криво усмехнулся Наксс.

– Анализ микрочастиц использованной вами взрывчатки не покажет ничего из ряда вон выходящего. С-4 производства Соединенных Штатов. Поинтересуйся у Пейра. Охрана уничтожена с помощью ХОЛОДНОГО оружия... Камеры вы нейтрализовали... Что еще тебе непонятно?

– Эти люди неуправляемы! – упрямо буркнул Наксс. – С ними невозможно работать...

– А тебе никто и не предлагает... – вмешался в разговор Эол. – Вы свою работу сделали. А они занимаются своей... И ими не надо управлять...

– Ольгерд мне угрожал... – глухо произнес Лой.

– Тебе повезло, что он ограничился этим... – пожал плечами Маныш. – Я думаю, что им не очень приятно было осознать, что мы их использовали... Ладно, дискуссия окончена. И ваша работа тут – тоже. Можете отправляться. Спасибо...

– Ты оказался прав! – дождавшись, пока недовольные разносом сотрудники выйдут из лаборатории, буркнул Маныш. – Мне казалось, что вероятность того, что похищенное окажется в бункере в этом их «Подмосковье» – исчезающе мала...

– Ну, так исходя из того, что земляне видели переход Ольгерда и его товарищей именно в этом месте, разместить исследовательский центр где-то еще было бы нелогичным. И везти захваченное оборудование куда-нибудь еще – тоже...

– Твои аргументы я уже слышал... В общем, здорово, что ты оказался прав... А что с Пророчествами? «Нечто» молчит? – пошутило Начальство.

– Да нет, не молчит... Как обычно, не очень понятно... Но тему для раздумий подкинуло...

– Ну-ка? – Маныш потянулся к протянутому ему блокноту и с интересом уставился в обычные восемь строк текста:

Жизнь часто вносит коррективы
в надежды наши и мечты
и вваливает в хвост и в гриву
тем, кто с Судьбой своей на «Ты»...

Те, кто урвал на детском горе
кусок послаще – канут в Ад...

А тот, кто вышел в мир из моря,
заставит Власть сменить уклад...

– Однако... даже не знаю, что сказать...

– Сам такой... – усмехнулся Эол. – Понятно одно: каша начинает завариваться...

– Знаешь, я начинаю тебя понимать... – Маныш отодвинул от себя блокнот и, весело посмотрев на удивленного подчиненного, добавил: – Жду не дождусь, когда смогу просмотреть записи камер, вживленных твоим друзьям. Просто не представляю, что им предстоит пережить... Это тебе не сидение в кабинете...

Эол грустно усмехнулся и встал:

– Ладно, пойду, немного потренируюсь... Этот спецкостюм – чертовски интересная вещь... жалко, препарат, вызывающий состояние этого самого джуше, подарить Ольгерду не догадались... А синтезировать его пока не удается...

– Ага, и я вчера пробовал... Мне тоже понравилось... – хмыкнул Маныш и улыбнулся. – Пожалуй, эти костюмчики надо пустить в производство...

Глава 10

Ольга

...Эскалоп по-карноульски таял во рту. Как и все, что тут подавали. Несмотря на то что ресторан был французским, расположенный в поместье нормандского пэра, построенном аж в начале XIII века, «Le Manoir aux Quat' Saisons» казался Ольге олицетворением истинного духа Англии. Потрясающий по красоте сад, сам особняк, уютные номера – все дышало стариной и... роскошью. Той самой роскошью, однажды прикоснувшись к которой уже не хотелось возвращаться в Москву. Влезать в убогие «Жигули» и «Волги», питаться в «Елках-палках» и тому подобной ерунде, куда ее таскали одноклассники. Еще какой-то год назад...

Выглянув в окно, девушка еле слышно вздохнула – для того чтобы тут остаться, финансовых возможностей родителей было маловато. Требовалось закончить этот дурацкий колледж, причем блестяще. И поступить в Оксфорд. А с появлением в ее жизни Гарри Хоупа желание грызть гранит науки пропало напрочь. И возвращаться что-то не собиралось...

...То, что Гарри был бабником, бросалось в глаза с самого первого взгляда: все в нем, от идеально сидящего костюма, дорогого парфюма, изысканных манер и до легкого загара на теле и пресыщенной жизнью улыбки, орало о том, что от него надо держаться подальше. Но... в его глазах играла жизнь, к которой так хотелось прикоснуться – тусовки в «Pangaea», «Boujis» «Chinawhite»; ночные поездки в его «Астоне» куда глаза глядят, романтические ужины в этом же «Le Manoir aux Quat' Saisons» или лондонском «Nobu»... Отказаться от которой было выше ее сил...

...Нет, задиравать лапки кверху в день первой встречи она не собиралась – вот уже полтора месяца плейбой осаждал неприступную крепость. Но краешек белого флага, изредка мелькавший над ее стенами, не позволял самолюбивому завоевателю просто так повернуться и уйти... Смотреть на его потуги было бы даже смешно, если бы не мысль о том, что после сдачи крепости и кратковременного триумфа Победитель пойдет дальше... А ей хотелось постоянства и, как это ни смешно звучит в наше время, Любви... Пусть не до гроба, но... хотя бы пока она молода и красива...

– Тост? – прервал ее размышления Гарри, приподнимая бокал с шампанским и «влюбленными» глазами глядя на нее...

Ольга улыбнулась, приподняла свой и, прикоснувшись стеклянным шедевром к бокалу «своего мужчины», сделала небольшой глоток...

– Тебе не нравится шампанское? – удивленно поинтересовался Хоуп.

– Оно великолепно... – склонив голову на плечо и глядя на парня сквозь стекло бокала, прошептала девушка. – Просто я стараюсь получить максимум удовольствия от каждого глотка... И от всего, что я делаю...

– Это правильно... – в глазах ухажера заскакали чертики, и он, оставив в сторону шампанское, полез во внутренний карман пиджака и, достав оттуда маленькую коробочку, аккуратно поставил ее перед девушкой: – Самой прекрасной леди на этой планете от безумно влюбленного в нее юноши... На память...

Серьги были великолепны. И стоили, наверное, не одну тысячу фунтов. Закусив губу, Ольга растерянно посмотрела по сторонам, но Гришу не обнаружила – телохранитель, «спонсированный» Гарри, ожидал завершения ужина в своем «Гелендвагене» на стоянке. И не мог посоветовать, брать их или нет. Хотя, зная реакцию Рыжова, можно было представить даже тон, которым бы он произнес свою коронную фразу:

– А че, неплохая хрень... Бери, че там той жизни-то... радуйся, пока молодая...

Каждый раз, слыша эту сентенцию, Ольга пыталась понять логику, по которой охранять ее поручили именно этому, пусть очень здоровому и умелому, дядьке. И не понимала – по ее мнению, любимых детей следовало оберегать прежде всего от соблазнов. И уже потом от остальных мифических опасностей...

– Тебе не нравится? – удивленно посмотрев на задумавшуюся девушку, растерянно спросил Гарри.

– Они великолепны... Как и все, что ты делаешь... – улыбнулась Ольга. – Только вот они очень дорогие... И я не уверена, что должна принять такой роскошный подарок... Он налагает на меня определенные обязательства...

– Ерунда... – расхохотался ловелас. – Никаких обязательств... Я просто отдаю дань твоей красоте... Не более того... Правда, если в благодарность мне будет позволено прикоснуться губами к твоим прекрасным пальчикам, я буду на седьмом небе от счастья...

Мысленно переведя на русский язык довольно сложное для восприятия на слух предложение, Ольга чуть было не расхохоталась, представив себе реакцию своих одноклассниц на такую просьбу, но вовремя сдержала рвущуюся наружу улыбку и, сделав серьезное лицо, царственным жестом протянула Хоупу обе руки...

– Дорогая, что ты делаешь в выходные? – «с трудом оторвавшись» от ее пальцев, спросил Гарри через минуту.

– Какие будут предложения? – достав из сумочки зеркальце, Ольга поставила его перед собой и сняла с левого уха сережку...

– Хочу съездить в Париж. В следующую среду – день рождения моего брата, и я хотел бы, чтобы ты составила мне компанию...

– А Париж при чем? – не поняла Ольга.

– А где еще можно купить тебе достойное платье? – сделав круглые глаза, поинтересовался Гарри и, выждав несколько секунд, расхохотался. – Я там знаю пару отличных магазинчиков... И потом, прокатиться на машине туда и обратно, как мне кажется, довольно интересно...

– Я подумаю, ладно? – любуясь на подарок, занявший свое место в мочках ее ушей, улыбнулась Ольга. – Мне надо договориться с Гришей...

– Это я беру на себя, дорогая... Кстати, ты смотришься просто великолепно... Главное, чтобы у тебя было желание... а твой бодигард возражать не будет... Мы скажем ему адрес отеля, где я планирую остановиться, и когда он туда доберется, то сможет продолжить выполнять свои обязанности... У его джипа, конечно, форсированный мотор, но угнаться за моим «Астоном» ему удастся вряд ли... И потом, представь себе – ночь, луна, дорога... Мы вдвоем в машине... и сзади этот гроб на колесах... Хеллоуин!

Представив себе описанную картину, девушка расхохоталась:

– Да, только будет немного не так! Ночь, дорога, туман... Или дождь... Какая луна в Англии?

– Как это? – Гарри пожал широкими плечами и усмехнулся: – Днем ты краше солнца. А ночью – луны... Зачем мне другое светило, дорогая?

– Лыстец... – Ольга приподняла бокал с шампанским и, зябко поведя плечами, отчего ее не по возрасту полная грудь пришла в движение, хитро посмотрела на тут же заматавший взгляд Хоупа: – Ужин был великолепен. Как и ты, милый... Я согласна... Только Гришу ты берешь на себя... И чтобы в понедельник я была на занятиях, причем в сознании... А теперь отведи меня домой, ладно? А то завтра мне надо в колледж...

– А десерт? – расстроился Гарри, но тут же принялся искать глазами официанта.

– На десерт я бы хотела один твой поцелуй... – хрипло прошептала девушка и покраснела, ехидно подумав про себя: «Черт, как бы не переиграть...»

Глава 11

Макрин Бессарион Тенгизович. Кличка Бес

– Лежите, больной! У вас тяжелое сотрясение мозга! Вам нельзя вставать! И тем более ходить!!! – визгливый голос лечащего врача вызывал приступы головной боли сильнее, чем вчерашний удар затылком о ветровое стекло своего собственного джипа.

– Заткни ее, а то я за себя не ручаюсь... – стараясь выразиться как можно тише, чтобы не слышала врача, согласившаяся лечить пациента только по большому благу, вполголоса попросил стоящего рядом товарища Бес. – Не могу слышать ее голоса... Как ножом по стеклу... Других врачей не было, что ли?

– Нэт. Этат – лючий. Папробую... Лидия Алэксандровна, вас можна на минутку в каридор? У миня эст пара важни вапрос...

– Только пусть господин Макрин ляжет на место, ладно? А то я откажусь его лечить... – проскрипела женщина и все-таки вышла из палаты...

– Блин, вот это голос... – дождавшись, пока закроется входная дверь, Ваня Щуплый, мнущийся до этого у телевизора, уселся на подоконник и грязно выругался...

– Ладно, не о ней речь... Что это за урод нам вчера попался? – поморщившись от яркого света за окном, спросил Макрин.

– Учитель физкультуры какой-то. Живет там неподалеку. Работает в школе через дорогу от того места, где вы... где вас... В общем, там же. Фамилия – Соломин. Зовут Геннадием. Участковый говорит, что ни разу с ним не сталкивался. Местные пацаны – тоже... тихий какой-то... Спортсмен, наверное, мать его...

– Урою, с-суку... – Бес дернул было головой и чуть не взвыл от стрельнувшей в голову боли. – Бля, голова раскалывается... Что там со Слоном и с Бекой?

– Плохо... у обоих – сломано колено и раздроблена челюсть. Хирург в шоке – колени собрать невозможно... Хромать будут всю жизнь...

– Бля, урод... В общем, так! Отловите и сломайте ему ОБА колена, челюсть и ОБЕ руки в локтях. Пусть живет и мучается, скотина... И снимите все на камеру – я ХОЧУ это видеть... Врач сказал, что мне надо лежать минимум дней десять... А ждать так долго я не могу... Тебе все ясно? Два дня даю...

– Сегодня поедем, Бес. Ребята готовы. Фофан его уже пасет у школы... Как этот каратист чертов выйдет – мы его упакуем и накажем...

– Ты слышал про видео, тупость? – разозлился Макрин. – Лети в ближайший магазин и купи камеру, чурка! Не будет фильма – убью на хер...

– Все сделаю, босс! Обещаю... – испугался вспышки его гнева Щуплый. – Прямо ща и рвану...

– Все, свободен... Скажи, чтобы тоже ехал с вами. Я пока посплю. Ноги дрожат чего-то... И голова кружится... И пусть вечером заедет в «Риони» и привезет мне что-нибудь на ужин... Он знает, что я люблю... Все, можешь идти... Только достань эту суку, прошу тебя, слышишь?

– Угу, Бес! – Ваня вскочил на ноги и выскочил в коридор, чуть не сбив с ног пытающуюся войти в палату медсестру...

...Открывать глаза не хотелось – надежда на то, что боль в затылке хоть немного утихнет, накрылась медным тазом: после короткого сна его состояние стало еще хуже. Выругавшись, Бес перевернулся на спину и, нащупав на тумбочке около кровати пульт, включил телевизор. Вслепую пощелкав клавишами, он нашел Муз-ТВ и поморщился – выла очередная группа из серии «Поющие трусики». Ни музыки, ни текста. Одни смазливые накрашенные мордочки. По

цене сто баксов за ночь... С надбавкой «за звездность»... Однако переключать каналы дальше он не стал – смотреть телевизор не рекомендовалось, а радио в палате не было...

Послушав еще несколько композиций, Макрин приглушил звук и потянулся к телефону – Щуплый что-то не звонил, а желание отомстить скотскому учителю никуда не пропало. Набрал номер мобильного, Бес дождался ответа и рявкнул:

– Ну, что у вас там? Что не звоните-то?

– Эта сука вышла не одна! С ним еще пять здоровенных лбов. И телка. Сели в две тачки и поперлись в кабак.

– Какой, на хер, кабак? – не понял Бесо.

– В «Белое солнце пустыни», Бес!

– Бля... Надолго?

– Хрен их знает... Кстати, судя по виду, отморозки еще те... Мне они не нравятся, шеф...

– Сколько вас, чмо? – рассвирепел Макрин.

– Восемь... – проямлил Ванька. – Я, Гиви, Холодный...

– Меня не интересует, кто конкретно... – перебил Щуплого Бесо. – Вызвони еще человек пять-семь и возьми этого придурка... Что мне вас, всему учить, что ли?

– Н-не надо, босс... Все будет путем... Бля буду...

– Бессарион Танкизович! – раздалось от дверей в палату.

– Тенгизович! – рявкнул Бес и, слегка приподняв голову, открыл глаза.

– Ой, простите... – покраснела медсестра. – Вам что-нибудь нужно?

Осмотрев девушку с головы до ног, Макрин криво улыбнулся – судя по внешнему виду, еще вчера в больнице эта красотка не работала.

«Гиви постарался? – взглядом показав грудастой красотке на стул около кровати, подумал Бес. – А что, телка очень даже ничего»...

– Только дверь закрой... Есть там замок на двери?

Девушка тряхнула роскошной черной гривой и, щелкнув ключом, расстегнула пуговицу на весьма коротком белом халатике. Показались алые кружева в цвет помады на полных и чувственных губах...

– О, черт... – Макрин почувствовал, что боль, еще мгновение назад не прекращавшаяся ни на секунду, вдруг пропала черт его знает куда, а на смену ей пришло лихорадочное возбуждение...

Тем временем девушка протанцевала к телевизору, слегка прибавила звук и, крутанувшись на одной ноге, чувственно прогнулась в пояснице...

Глава 12

Кормухин

...Кортеж из генеральского «мерса» и двух джипов сопровождения влетел в подземный гараж объекта номер один и остановился – почти поперек въезда стоял брошенный каким-то придурком «Урал». Один из офицеров охраны, выскочив из затормозившей сзади машины, бросился к грузовику, чтобы убрать его с дороги, но ему это не удалось – судя по его разведенным в сторону рукам, в кабине не оказалось ни водителя, ни ключей. Кормухин, тяжело вздохнув, выбрался из салона и, еле сдерживая бешенство, быстрым шагом направился к лифту.

– Господин генерал! Лифт не работает! – пряча глаза, доложил возникший неизвестно откуда майор Бережной. – Надо идти по аварийной лестнице...

– А, капитан, вы уже тут! – процедил Кормухин. – Не забудьте поменять погоны... Вы разжалованы...

– За что, господин генерал? – в глазах куратора спецпроекта «Мираж» было столько искреннего удивления, что Савелий Иванович, замерев на месте, с наслаждением врезал ему по физиономии.

– «Двоих взяли, как миленьких, господин генерал»... – передразнил подчиненного Кормухин. – Твои слова? Так где двое-то? Логинова Мария – в госпитале. А кто еще, скотина? Ну, чего молчишь-то?

– Когда мы ее взяли, я думал, что и старичка вот-вот догоним... и... поторопился... – побледнев, признался Бережной. – Я же не думал, что он окажется таким шустрым...

– Бля, и этот «не думает»... Ну, вот поэтому ты уже не майор... и не куратор проекта... Мне нужен человек, который ДУМАЕТ ВСЕГДА! – повысив голос, объяснил Кормухин. – Ладно, это все лирика. Тут-то что произошло?

– Объект вышел на режим в одиннадцать сорок три. Группа захвата десантировалась в штатном режиме, но... что-то пошло не так! Противник оказался готов к инфильтрации, и все двадцать человек оказались уничтожены еще в «пенале»...

– Как так? – удивился Кормухин. – Ты же говорил, что они десантировались в штатном режиме! Значит, через две секунды после открытия Аномалии они должны были оказаться внутри...

– Угу... – мрачно подтвердил Бережной. – Должны были. Только вот не успели. Их тела валяются на самом краю «пенала»... Им не хватило долей секунды... Козихин пытается реконструировать произошедшее, но пока не закончил...

– Ладно, с группой захвата – более-менее понятно... Дальше?

– Да непонятно с ними, господин генерал! Такое ощущение, что их резал какой-то мясник!!! Практически у всех перерезано горло! Некоторые – вообще без голов! Они были в брониках, в сферах – и... сдохли, как бараны, не сделав ни одного выстрела! Как так?

– Этого мясника я знаю... Корнев, мать его... – выругался Кормухин. – Быстрый, как с-сука... Что дальше, я спрашиваю?

– Дальше они зачистили всю территорию Объекта и спокойно ушли... Забрав с собой практически все, что вынесла группа Сизова, и прихватив с собой профессора Глотова и Мишулина... И записи всех камер Объекта... Есть подозрение, что их группа разделилась – из гаража похищен мини-вэн «Мерседес»...

– В розыск объявили? – поинтересовался Кормухин, заранее зная ответ.

– Так точно. Его уже нашли. Брошен на «Соколе». В салоне кровь... Отправлена на анализ... В машине работает группа экспертов...

– Так, а как они прошли в зону «А»? – остановившись на месте так резко, что в его спину врезался идущий сзади телохранитель, удивленно поинтересовался генерал. – Говорили же, что пройти в нее просто нереально... Бронестекло, пулеметы, автономное питание и все такое?

– Уронили в шахту лифта взрывчатку... Столько, что дежурную смену контузило... Потом взорвали стену рядом с дверью и вошли... – сокрушенно объяснил Бережной. – А там по обычной для них схеме – резали все, что движется... Только вот почему-то не тронули ученых... Все живы и здоровы... Кстати, Семенюк даже не заметил, что на Объекте что-то произошло – так и пялится в свой комп...

– Мне плевать на Семенюка и его компьютер! – зарычал Кормухин. – Шестьдесят с лишним человек группы захвата и столько же из охраны объекта не смогли захватить несколько человек? И дали развалить все то, что я создавал все эти годы?

– А они люди, господин генерал? – прервав гневную тираду начальника, вполголоса спросил Бережной. – Люди на такое не способны...

– Люди... Он когда-то работал на меня... – пробормотал Кормухин и присвистнул – коридор перед «пеналом», до которого они, наконец, добрались, был залит кровью и завален трупами солдат... – Мда... и правда мясник... Бля, ботинки заляпал...

– Господин майор! Ой, простите, господин генерал-лейтенант, разрешите обратиться к господину майору? – раздалось где-то за спиной.

– Обращайтесь... – не отрывая взгляда от валяющегося перед ним обезглавленного тела с все еще зажатым в руке автоматом, буркнул генерал.

– Господин майор! Прибыли эксперты. Первые две группы. А там «Урал» мешается... И ключей нет! Что делать?

– Бля, ты что, сам решить не можешь, придурок? – зарычал Бережной. – Откати, взорви к чертовой матери, на руках перенеси – но чтобы через минуту люди приступили к работе!!!

– Одним движением, босс... – присев рядом с телом, удивленно пробормотал майор Колпин, начальник смены его телохранителей. – Это какую надо иметь силу, чтобы так рубануть...

– Коренев – феномен, Борь... – присев рядышком, ответил ему Кормухин. – Редкий отморозок... А у меня – его жена...

Глава 13

Беата

Смотреть, как бывший сослуживец Глаза тренирует, оказалось забавно: медленные, довольно закрепошенные движения Геннадия Соломина после тренировок с Дедом, или в спецкостюме в Академии, казались жутко примитивными. Но, если верить Вовке, для Земли техника этого парня считалась весьма и весьма неплохой. Пытаться исправлять его огрехи мы не пытались – делать это в присутствии его учеников было бы неправильным. А малыши старались, как могли – махали руками и ногами, кричали на каждом десятом ударе и глядели на своего Учителя влюбленными глазами... Правда, начинать заниматься боевыми искусствами в пятнадцать лет, на мой взгляд, было поздно – Ольгерд в их возрасте уже сражался на Последней Тропе наравне с Самиром Каменным Цветком и Мерионом, а я... я пыталась выжить на Арене Корфа, столицы Империи Алого Топора... Впрочем, жизнь на Земле была гораздо спокойнее, и идти по пути Воина тут не было особой необходимости...

Талантливых ребят было всего двое. Одному из них, маленькому, юркому парнишке с черной как смоль шевелюрой, здорово не хватало силы. Быстро схватывая новое движение, он выполнял его с хорошей пластикой, фиксацией, но... почти без содержания. Будь я на месте Гены, он бы у меня быстро поздоровел, а так смотреть на него было грустно. Девчушка, выше чернявого на голову, хватала движение чуть хуже. Но в ее глазах горело такое Желание Учиться, что я сразу вспомнила свое детство – как я подглядывала за тренирующимися адептами обители Последнего Пути, а потом до потери пульса пыталась повторить то, что они делали, с кочергой вместо меча... Ее технику я бы тоже скорректировала – блоки внутрь для полногрудой девицы хорошо было бы заменить на отведение удара противника наружу – иначе она была бы вынуждена работать почти на прямых руках или пропускать удары в грудь... Впрочем, на стадии освоения базовой техники обращать на это внимание, может быть, и не стоило, но... не получалось...

Тренировка оказалась безумно короткой – два урока по сорок пять минут и еще десятиминутная перемена. Удивленно проводив убегающих в раздевалки детей, я еле сдержала усмешку – дожидаться такого гуманизма от Мериона было просто нереально... Впрочем, другой мир – другие законы... Десятиминутная передышка, и Соломин занялся другим классом – те же блоки, удары, перемещения. Эти были чуть помладше и занимались с прохладцей. Поэтому мне стало скучно, и я ушла в дальний конец зала, где стояли тренажеры, и с помощью Глаза стала разбираться в принципе их действия...

Технически они были гораздо круче того, что сварганили в Волчьем Логове Сема и Глаз – на многих из них можно было делать по несколько разных упражнений, – но, на мой взгляд, для того, чтобы развить в себе скорость и взрывную силу, требовался другой подход к тренировкам...

К моменту окончания последнего запланированного урока я еле сдерживала зевоу – сказала разница во времени между Аниором и Землей – в это время я должна была спать сном младенца. И обнимать во сне своего оболтуса Вовку. Который, как ни странно, был свеж и бодр, как будто только что вышел из холодного душа...

– Как вам наши тренажеры? – выпроводив последнего ребенка, Гена подошел к нам и ткнул Сему в плечо кулаком. – Директор школы – папин друг. Отличный мужик. Мы с ним вместе покупали. Гантельный ряд – до пятидесяти килограмм! Для школьников – многовато, конечно, но пусть будет... Лет через пять, я надеюсь, ребята у меня будут такими здоровыми, как... ну, Олег или Угги... Кстати, а сколько вы жмете лежа?

– Чего? – не понял задумчиво глядящий в окно Угги.

- Ну, штангу от груди жмешь? – ухмыльнулся Соловей.
- Не знаю... У нас не было таких железок с цифрами... Жали на глаз...
- Давай посмотрим? – не поверил ему Соломин. – Блинов хватает...
- Ольгерд, ехидно улыбаясь, подхватил со стойки резиновый круг с надписью «25» и повесил на штангу... Глаз метнулся на помощь...
- Разминаться не будет? – удивленно хмыкнул Гена, глядя, как ребята навешивают эти самые «блины»...
- С сотни начнет... – хихикнул Сема. – Что мелочиться-то?
- Угги нехотя снял куртку, потом пуловер и, оставшись в одних джинсах, завалился на скамью...
- Блин, вот это рама... – не сдержал восторга Соловей. – Слышь, а на чем ты так раскачался-то? Андриол? Метан? Хотя... просушен – офигеть... А предплечья как прокачал?
- Это не химия, Ген! – расхохотался Сема. – Свежий воздух, здоровое питание, много железок и тренер-садист...
- Штанга, снятая со стойки, раз десять метнулась вверх-вниз и встала на свое место...
- Блин, легко-то как! Сколько добавить? – обалдело спросил Соломин.
- Столько же, наверное, – буркнул Угги.
- Двести???
- А это много? – поинтересовалась я, не понимая, что так удивляет Соловья.
- Еще как! Откуда вы такие взялись-то?
- Места знать надо... – скорчив серьезную рожу, хмыкнул Щепкин. – Командировка, блин...
- Штанга снова сорвалась с места...
- Терминатор! – глядя на Угги квадратными глазами, пробормотал Геннадий. – Ладно, я все понял... У меня поехала крыша или снится страшный сон... Пошли отсюда... Все равно блинов не хватит...
- Ну, как скажешь... – заржал Ремезов. – А то мальчик только согреться начал... Кстати, можешь попросить поработать с тобой на спарринге...
- Че я, дурак, что ли? Если он меня достанет, я умру на месте...
- Как это «если»? – улыбнулся Ольгерд. – Конечно, достанет...
- Такая масса? – засомневался Соломин и вытаращил глаза – Угги, еще мгновение назад сидящий на скамье метрах в пяти, ускорившись до предела, возник прямо перед ним и мило улыбнулся...
- Кошмар... – отшатнувшись, пробормотал Гена. – И как вы это делаете?
- Секретные разработки, братан! Десять лет экспериментов, один из ста подопытных выживает, один из сорока выживших приобретает такие возможности... – почему-то шепотом «объяснил» мой ненаглядный супруг.
- И много вас таких? – мгновенно поверивший в эту белиберду парень с завистью посмотрел на Ольгерда, Угги и Эрика.
- Нет... единицы...
- А как вас в город выпустили-то?
- Да мы ушли сами... Поэтому нас ищут... И в любой момент возможны всякие неприятные эксцессы... Но... нам надо девочку одну найти... Жену Олега... Она у Кормушки в заложницах. Собственно, поэтому мы тебя и потревожили. Вдруг какую инфу накопишь о том, где он обычно тусит и чем дышит... – мешая правду с вымыслом, затараторил Щепкин. – Номер машины, на которой он мотается, у нас есть. И обеих машин сопровождения – тоже... Пробей их, если можешь, ладно? Кстати, если кто из наших ща еще у него, тоже узнай, пожалуйста... Если, конечно, ты в деле...

– Мда... интересное кино... – покрутив головой, словно разминая шею перед боем, произнес Соломин. – Конечно, в деле... Только вот школа, дети... Ладно, что-нибудь придумаю... Номера пробить не проблема... Сказать навскидку, кто у него служит, я не готов – год как никого не видел и не слышал. Но сегодня займусь звонками... Объем работы понятен... Ладно, поехали ко мне – пообедаем... Правда, хата маловата – двушка... Но поместимся. Если, конечно, Угги и Олег выдохнут...

– Спасибо за приглашение! – улыбнулся Ольгерд. – Но мы планировали заехать в ресторан. Может, составишь компанию? Мы были бы рады...

– Тогда мне надо будет переодеться... Я тут недалеко живу...

– Да уже в курсе! – хихикнула я. – А ты думаешь, откуда мы узнали, что ты работаешь в школе? Мама твоя сказала...

– Странно! – удивился Соловей. – Че это она? Раньше болтливостью не отличалась...

– Ну, я представилась твоей новой девушкой...

– Блин... – парень схватился за голову и застонал. – Теперь она меня съест! Видимо, вы ей понравились. Значит, если я не женюсь в течение недели – я труп...

– Если ты попытаешься подбить клинья к моей супруге, то ты станешь трупом гораздо раньше... – угрожающе нахмурившись, прорычал Глаз и расхохотался.

– Да я уже понял... Ладно, поехали... все равно решать ваши вопросы можно и из машины... А мы все влезем в одну?

– У нас самосвал... – «успокоил» его Ремезов. – Места в кузове навалом...

– Строительную каску брать? – улыбнулся Соловей.

– Угу. И отбойный молоток... в кабаке – самое оно...

...Припарковаться перед рестораном оказалось довольно трудно – и без того узкая улица была заставлена в два ряда красивыми и, наверное, не самыми дешевыми машинами. Одну нашу «Субару» удалось приткнуть на свободное место почти у самого «Белого солнца пустыни», а вот вторую Сема поставил довольно далеко – метрах в пятистах. Свободный столик для нашей компании нашли без особого труда – до вечера было еще далеко, и мест было предостаточно. Стоило официанту принести меню, как мы с Вовкой снова начали грызться – он пытался отобрать у меня мой экземпляр, мотивируя свое желание тем, что для того, чтобы выбрать мороженое, меню не обязательно. А по его мнению, я должна есть его вместо первого, второго и десерта. Отвешивать мужу подзатыльник в присутствии такого количества посторонних мне не хотелось, поэтому я ограничилась тычком пальца в ямку между ключиц. В состоянии *джуси*. Никто ничего не заметил, а Вовка ненадолго перестал издеваться, пытаясь сдерживать кашель. Времени сделать заказ оказалось предостаточно...

Парнем Соломин оказался неплохим – всю дорогу от его дома и до центра он не выпускал из рук телефон. И не зря – за час передвижения по безумным пятничным московским пробкам он умудрился найти четверых ребят, которые служили у этого самого Кормухина. Правда, двое из них были на службе, один в командировке неизвестно где, но вот с четвертым мы договорились встретиться. Вечером, после ресторана. А «пробить» машины генерала обещали в течение часа. Так что кушать можно было спокойно, зная, что дело, ради которого мы, собственно, и оказались на Земле, медленно, но верно движется...

Кийма-шурпа, лагман, шашлык, чебуреки... И еще немерено блюд, названия которых я так и не запомнила. За три с лишним часа, проведенные в ресторане, я объелась так, что не могла ходить. И ужасно замерзла. Но отказаться от третьей порции мороженого и не подумала – просто попросила принести горячего чаю... И побольше... А к половине девятого вечера Ольгерд решил, что пора выдвигаться...

Движение на улице стало еще хуже! Казалось, что вся Москва решила ломануться в центр, чтобы с кайфом постоять в вечерних, видимо, самых сладких пробках. И ломанулись! Ольгерд, мрачно оглядев еле-еле ползущие по Неглинной автомобили, дал команду рассажи-

ваться по тачкам. И первый подал пример, вместе с Эриком и Семой направившись к стоящей через несколько машин от входа машине. А мы с Вовкой, Угги и Соловьем, с трудом перепрыгивая лужи по причине полного желудка, поперлись пешком в направлении нашей «тачки». Вовка ездил мне по ушам, рассказывая про достопримечательности, которые находились рядом. В частности, про «офигительную баню, в которую надо бы наведаться, как вытащим Машку». И показал пальцем направление, в котором эта самая баня располагалась. Посмотрев в указанном направлении, я вдруг вздрогнула и еще раз прислушалась к своим ощущениям – в четырех джипах, припаркованных чуть дальше нашей машины, чувствовалось столько агрессии, что я незаметно для себя скользнула в *джуше* и попыталась нащупать рукояти отсутствующих за спиной мечей!

– Темп! – вполголоса прошептала я и, расстегнув дамскую сумочку, выхватила оттуда гелевую ручку, купленную днем вместе с блокнотом, ноутбуком и тому подобной ерундой, и зажала ее в кулаке. И впихнула мешающий аксессуар в руки ничего не успевшего понять Соломина. Вовка и Угги сориентировались сразу – чуть ускорившись, чтобы не пропустить момент атаки, они слегка сместились в стороны. Угги занял место возле меня, а Щепкин сдвинулся ближе к Гене, чтобы подстраховать ни в чем не виноватого парня от возможных атак непонятно как вычисливших нас людей Кормухина...

– Хвостик! – донесся сзади крик Ольгерда. – Подожди нас! Ты забыла платок!

Я на мгновение замерла. Пытаясь сообразить, какой к демонам платок я могла забыть, если его у меня не было, сразу же сорвалась с места – люди из джипов, одновременно распахивая двери, выскочили из машин и бросились в нашем направлении!

Первую странность в их поведении я почувствовала не сразу – а вгоняя острый кончик зажатой в кулаке ручки в горло второму, *пробегающему мимо*, мужчине. Они пытались атаковать НЕ НАС! А Соловья!!! И делали это весьма целеустремленно! Вторая нестыковка щелкнула в голове чуть позже – когда я обзавелась двумя деревянными дубинками с удобным шариком на рукоятке, словно созданными для того, чтобы ими бить по головам. И принялась охаживать всех, до кого дотягивалась – нападавшие были вооружены *не так*, как сотрудники местных силовых структур, встречаться с которыми мне приходилось в свой первый приезд в Москву. При попытке взять нас в гостинице «Минск», например! Кастеты, ножи, дубинки. Один пистолет, выбитый из рук одного из самых неуклюжих мужчин подоспевшим Ольгердом. Полное отсутствие бронежилетов. И какой-либо сносной физической подготовки. В общем, «внезапная» атака вскоре превратилась в обычный мордобой. Причем били я, Глаз, Угги, Ольгерд и Эрик. А Соловей, пытающийся хоть кого-нибудь достать, просто не успевал. Сема, гад, врубился в происходящее быстрее всех и... остановился на полпути, решив, что мы неплохо справимся и без него, а вот брошенная открытой новая машина требует присмотра...

Шоу закончилось довольно быстро. И с предсказуемым результатом: куча трупов и... злой, как собака, Ольгерд: в этом мире убийство преследовалось намного более жестко, чем на Аниоре. А учитывая технические возможности местных правоохранительных органов, проблемы у нас назревали серьезные...

– К машине не подходим. Проходим мимо... Заберем потом... – приказал брат и, злобно пнув лежащее перед ним тело со свернутой набок головой – явно работа Угги, – быстрым шагом направился в сторону виднеющегося неподалеку подъема...

Глава 14

Маша Логинова

Нездоровый интерес в глазах моего «лечащего» врача я заметила не сразу – первые несколько дней и он, и весь персонал клиники, имеющий доступ к моей скромной персоне, держались крайне отчужденно и соблюдали дистанцию. Но через два дня после посещения Кормухина в мою палату началось форменное паломничество. Не проходило и часа, чтобы не появился мой ненаглядный Хрюн – так я обозвала того самого толстячка, который присутствовал при моем приходе в сознание, – или пара его коллег. Бесцеремонно срывая с моего плеча повязки, они тыкали пальцами в стерильных резиновых перчатках в мою рану и бредили на латыни, перемежая свою речь матерком и восторженными междометиями. Потом Хрюн начал щупать мою грудь, оттягивать кожу на животе, боках и бедрах. Причем особого внимания к себе как к представителю женского пола я не ощущала – манекен, да и только. Проверяли тонус кожи. Посещение каждый раз заканчивалось взятием на пробу крови, от чего у меня начинала кружиться голова и слегка подташнивало – если собрать всю выкачанную у меня ими кровь, то ее собралось бы не меньше ведра. В принципе, их удивление я понимала – даже по моим ощущениям, рана затягивалась слишком быстро. Движения рукой, все еще пристегнутой к кровати, уже давно не вызывали болевых ощущений, а зуд, беспокоивший меня первые дня четыре, прошел. Хотя, если бы не их появления, я бы совсем озверела от безделья – лежать на кровати, не имея возможности пошевелиться, и тупо глядеть в потолок достало до смерти. И я начала тренироваться. Сначала ограничивалась медитацией, потом вспомнила про статические упражнения и принялась по очереди напрягать руки, ноги, пресс, то и дело выдумывая новые сочетания усилий, позволяющих хоть как-то оставаться в форме. И, в общем, мне это, наверное, удавалось. Кроме того, появилось стойкое ощущение, что в креплении правой руки есть какой-то едва ощутимый люфт. И я начала уделять ему чуточку больше внимания – искала угол, под которым он становился заметнее. И, наконец, нашла – постепенно амплитуда, на которую при определенном усилии могла сдвигаться правая кисть, начала понемногу увеличиваться... Хотя что можно сделать одной свободной рукой, будучи распятой на кровати, я пока не придумала. Но надеялась, что озарение придет вовремя и не опоздает... тем более что причины напрягаться у меня были. И нешуточные – каждую вторую ночь в палате появлялся Бес. Или Бесенок, как его называл Кормухин. Бесшумно прикрывая за собой дверь, он на цыпочках пробирался вдоль стенки под камеру, закрепленную справа от входа под самым потолком, и, заняв позицию, не просматриваемую с места дежурного, начинал меня страшить. Рассказывая, что и как он сделает со мной, когда сможет, наконец, отключить «эту... камеру»... Проблем с фантазией у парня не намечалось – будь его воля, я бы, наверное, умерла раз двести и каждый раз по-разному. Хотя так, навскидку, Вовка Глаз был поизобретательнее – вспоминая допрос локкры на их корвете, я до сих пор покрывалась холодным потом... Первую ночь его страшилки меня здорово испугали, а потом... вдруг стало все равно – двум смертям не бывать, а одной... как говорил Вовка, «и без меня есть чем заняться»... И я начала поддерживать разговор. Понять, что не я на них напала, а просто отбивалась, он не мог – одна мысль о том, что его друзья погибли от моих рук, ввергала его в состояние буйного помешательства. В какой-то момент он обозвал меня «белыми колготками», и мне показалось, что в его сознании мой образ объединился с образом виденных где-то на Кавказе прибалтийских женщин-снайперов. Не могу сказать, что меня это обрадовало – никакого отношения к этим ублюдочным наемникам я не имела и не собиралась. Поэтому, поняв, что выбить из него идею покончить со мной мне не удастся, я здорово разозлилась – говоря словами того же Щепкина, «кто с войной к нам придет, тот в орало и получит»... И вот именно тогда в моей голове мелькнула мысль о

том, как дотянуться до его Орала... Тем более что делать было нечего: Кормухин, выбежавший из палаты два дня назад, пропал в неизвестном направлении, а валяться без толку мне уже порядком поднадоело... Да и появление генерала вряд ли принесло бы мне хоть малую толику радости, кроме чисто морального удовлетворения тем фактом, что Олешка и Ко надрали ему и его людям задницу – сомнений в ином развитии ситуации у меня не было. Никаких...

...Крепление фиксатора правой руки хрустнуло в самом начале разговора – Бес, замерший в своем углу, еще только начинал доходить до кондиции, уже безумно вращая глазами, но еще ни разу не повторившись в описании ожидающих меня ужасов. Аккуратно сдвинув запястье вперед, я еле сдержала торжествующую улыбку – руку, украшенную стальным браслетом, уже ничего не удерживало! И я прибавила обороты:

– Слышь, мальчуган! Духу-то хватит? А то поначитаетесь всякой хрени, а как дело до дела дойдет – в кусты... Чтобы повторить то, что ты мне тут понарасказывал, одного желания мало! Надо еще и мужество иметь... И железные нервы... Ты бы, как время появится, напросился на полостную операцию к этому нашему жирняге-докторишке. Пусть даст тебе за скальпель подержаться... Глядишь, и поймешь, что резать по-живому не так-то просто... Там же кровь, жир, внутренности... А тебя, наверное, от вида крови мутить начинает...

– С-сука... Твои кишки я привяжу к... – он оглянулся по сторонам и заметил стоящее около меня крепление капельницы, – ...вот этой хрени и заставлю тебя ходить вокруг нее кругами...

– Ой, плагиат, да какой лажовый! – ухмыльнулась я. – Это я уже читала где-то... И про этот самый «колумбийский галстук» – тоже... Перерезать горло и свесить язык на грудь – фу, не оригинально... И сексуальным насилием меня не испугаешь – женщина я замужняя, родила сына и что такое муки, знаю... Ну, давай, напрягись! Может, еще какая идея посетит?

– Язык твой, ведьма, я вырву с корнем!!! – покрывшись пятнами, зарычал Бесенок.

– А как же «колумбийский галстук-то»? – захохотала я. – Потом пришьешь, что ли? Или горло резать уже страшно? Ты уж определись с программой-то! А то хрен тебя поймешь, фантазер...

– Ну, ты и сука! – не найдя, что сказать, процедил он.

– Это я уже слышала. Не повторяйся... давай дальше – вырвал язык, чтобы не слышать критики... А дальше? Сразу меня насиловать? Или... А, вспомнила, ты еще обещал мне кишки намотать на стойку... А как насиловать-то будешь, если я тут буду кругами ходить? На бегу? Так вот, если верить армянскому радио, мужчина со спущенными штанами бежит медленнее женщины с поднятой юбкой. А учитывая то, что я ща вообще в одной простыне, то, боюсь, не догонишь... да и лежать на женщине с распоротым животом как-то негигиенично... Извращенец ты, парень... Баба-то хоть есть? Или ты и в этом теоретик?

После этой фразы парень на мгновение онемел, потом метнулся к двери и, толкнув ее от себя, исчез. Мои надежды на то, что сегодня его можно больше не ждать, испарились буквально через пятнадцать минут – в коридоре, где до этого было тихо, как в могиле, раздался топот солдатских ботинок. Потом рука Беса рванула дверь так, что она чуть не сорвалась с петель, и разъяренный, как тигр, у которого стащили кусок мяса, парень возник в центре моей палаты.

– Ну, что, сука, дождалась? – отбрасывая в сторону укрывающую меня простыню, зарычал он и ослабилась...

– Ой, ты пришел! Наконец-то! – я не смогла отказать себе в удовольствии и очередной раз его поддела. – А про то, что ты еще и эксгибиционист, я от тебя пока не слышала! Насилие перед камерой! Тебя возбуждает?

– Хе, не надейся, падла! Я их отключил! И дежурного – тоже... Да-да! Так что нам никто и ничто не помешает! – Огонек безумия, до этого еле тлевший в его глазах, полыхнул таким ярким пламенем, что мне на мгновение стало страшно и захотелось домой... Но... Бес, выхвативший из ножен, висящих на поясе, клинок, не дал мне и секунды на раздумья – тело само

рванулось в сторону, уходя от удара в живот, правая рука немного подправила траекторию движения ножа так, чтобы он гарантированно воткнулся в кровать, а я, уже пребывающая в состоянии *джусе*, вогнала кулак ему в трахею... И рванула пытающееся обмякнуть тело на себя...

«Легковат», – пришла в голову дурацкая мысль. А правая рука все тянула и тянула сползающее тело на себя: шансов дотянуться до карманов валяющегося на полу трупа у меня было не больше, чем вместе с кроватью телепортировать себя в Аниор...

Глава 15

Мерион Длинные Руки

Добраться до столицы получилось без проблем – удостоверение сотрудника какого-то силового ведомства заставляло тормозящих нас милиционеров брать под козырек и даже мило улыбаться, к чему «продавцы полосатых палочек» не были приспособлены генетически. Даже тех, в чьих глазах после цифр, загоравшихся в окошечке радара, так и горело желание нагнуть водителя «Ауди» на сумму, в несколько раз превышающую их официальную зарплату. Однако ни один из тружеников волшебной палочки, заглянув в красную книжечку, так и не намекнул на ожидаемое за превышение скоростного режима вознаграждение. Что меня не могло не радовать – через каких-то одиннадцать часов после выезда из Туапсе я оказался в самом центре Москвы, на Тверской, рядом с памятником Юрию Долгорукому.

Проводив взглядом сорвавшегося с места лихача, я вздохнул, поежился от довольно холодного ветра, мигом пробравшего меня до костей, и вытащил из чехла телефон. Увы, особых новостей не было – Ольгерд не звонил, машина по сбору информации на Кормухина только начинала раскручиваться, и поэтому через двадцать секунд мне стало ясно, что разговор можно заканчивать. И начинать устраиваться в городе, к которому я уже один раз привыкал...

Короткая прогулка по вечернему городу до галереи «Актер» меня немного освежила и направила мои мысли в нужную сторону – в течение следующего часа я оделся по погоде, купил себе короткое осеннее пальто, пару костюмов, рубашки, белье и все то, без чего нормальный мужчина не выйдет из дома поутру. Потом вышел на улицу и, поймав такси, попросил довезти себя до ближайшего приличного отеля...

Таксист весело улыбнулся и поинтересовался, входит ли в число приличных, скажем, «Шератон Палас отель», расположенный тут же, на Тверской– Ямской. Я пожал плечами, и удивленный водила, бурча под нос что-то вроде «живут же люди», буквально через пять минут высадил меня перед центральным входом в не самую плохую гостиницу столицы...

С заселением проблем не возникло, и еще через полчаса я завалился в фиолетовое кресло в рабочей зоне гостиной и мрачно уставился в выключенный телевизор – мыслей о том, с чего начинать, у меня пока не было. Пришлось начать с ужина – благо «Гудман», в котором раньше готовили потрясающие свиные котлеты, был неподалеку, буквально в десяти минутах ходьбы пешком в сторону центра. Хоть и на другой стороне улицы...

– Дед! Привет! Говорят, ты в Москве? – голос Ольгерда раздался в трубке в половине двенадцатого утра, когда я заканчивал утренний комплекс упражнений и планировал съездить в ближайший магазин компьютерной техники за ноутбуком.

– Да. Наконец-то вы появились... – обрадованно ответил я. – Я в гостинице в центре на Тверской. А вы?

– Сняли квартиру. На Студенческой. Давай, выселяйся оттуда и езжай к нам, – парень говорил со мной короткими, сухими фразами, и от его бесстрастности мне стало не по себе. Впрочем, его реакция была вполне предсказуемой – понять, как Маша оказалась у Кормухина, если я жив и здоров, было, наверное, просто невозможно...

– Хорошо. Через полчаса буду. Говори адрес... – попросил я и вытащил из внутреннего кармана висящего на стуле пиджака блокнот и ручку...

– Давай ты встретишься на Трубной с Беатой. Она будет забирать машину. Ты ее и подстрахуешь... Мы вчера немного намудрили... Часа тебе хватит?

– Вполне! – кинув взгляд на часы, буркнул я, пытаясь понять, что скрывается за словом «намудрили»...

Почувствовав приближение Хвостика, я повернулся лицом к остановившейся неподалеку машине и почувствовал, что у меня отваливается челюсть – из частного такси вылезла роскошная блондинка в белоснежной куртке, еле прикрывающей мини-юбку, на нереально высоких каблуках и, ослепительно улынувшись что-то говорящему ей водиле, повернулась ко мне лицом. Утонув глазами в глубочайшем декольте, я поднял глаза только тогда, когда острый кулачок сестры Ольгерда врезался мне в солнечное сплетение:

– Ну, я это, я! Че уставился?

– Смотришься просто сногшибательно... А волосы откуда? И куда делась твоя татуировка, никак не пойму?

– Парик, блин! И мейкап...

– Че? – не понял я.

– Блин, дома объясню... Ты что, Дед? Первый раз меня видишь? – разозлилась Беата. – Хорош на меня пялиться... План такой – я иду забирать машину. Она стоит вот там, где мельтешат милиционеры... Как только машина тронется с места, садись в эту тачку и езжай за ней... Напротив Петровского пассажа какая-то гостиница. Мы там припаркуемся, и я зайду внутрь. Через десять минут выйду, и тогда ты пересядешь ко мне, хорошо?

– Так, я не понял, когда ты научилась водить машину? – удивился я.

– Да не умею я... Мне и не надо пока... Просто жди, ладно? И не вмешивайся, если не будет совсем плохо... Блин, смотри в глаза, Дед! А то разозлюсь... – заметив, что мой взгляд то и дело соскальзывает на ее отсутствующую татуировку, зарычала девушка. – Ладно, я пошла... Ближко не подходи...

– Командир, проезжай по Неглинке до поворота в сторону Петровки, ладно? Я пока прогуляюсь следом... – наклонившись к окошку ожидающей меня машины, попросил я. Водитель, не отрывая взгляд от задницы Хвостика, фланирующей по улице, сглотнул слюну и коротко кивнул. Я подергал себя за ус, пытаюсь понять, КАК она собирается управлять автомобилем, и, так ничего не придумав, вразвалочку направился по Неглинке.

– ...а эта скотина ужралась и была не в состоянии сесть за руль... Представьте себе, товарищ полковник, я волокла его на себе целых пять километров до гостиницы, а он мне даже спасибо не сказал... Муж, называется... И ни одна скотина не остановилась... – щебетала Беата, прижавшись грудью к красному, как помидор, милиционеру.

– Я не полковник! Я старший лейтенант... – попытался поправить не разбирающуюся в званиях женщину он, но заткнуть Хвостика, когда она этого не хочет, было невозможно:

– ...а он мне говорит: «Забери машину, у меня голова раскалывается...» Еще бы она не раскалывалась, когда он выжрал полторы бутылки вискаря? А я, как дура, думала, что мы потанцуем на славу... Даже расплачивалась я... Представляете? Ну, разве это мужик? А как мне машину забирать, если я и водить-то ее не умею? «Чтонибудь придумаешь...» – передразнила она неведомого мужа и сморщила носик.

Четверо милиционеров, вполуха слушающих ее рассказ, откровенно пожирали Беату глазами, благо посмотреть было на что – одна алая, как кровь, помада на ее губах бросалась в глаза за километр, не меньше... Не говоря уж о ее декольте...

Пока она ездил по ушам служителям порядка, я, не замедляя шага, оглядел площадь и задумался – судя по количеству контуров, нарисованных на асфальте между припаркованных машин, побоище ребята устроили знатное. А, значит, люди Кормухина сидят прямо у них на хвосте... И забирать машину – форменный идиотизм...

– ...так может, вы мне поможете, товарищ офицер? Вы умеете водить машину? Я – нет! Путаюсь в педалях, потом здорово мешают каблуки и... еще... в какое зеркало ни гляну – себя видно плохо... Они такие маленькие...

Милиционеры, давясь от сдерживаемого хохота, смотрели на Хвостика, как на классическую блондинку из анекдотов. И совершенно не обращали внимания на прохожих, благо, судя по всему, эксперты и следователи уехали с места происшествия уже достаточно давно.

– ...ну так если вы поможете мне довезти тачку до этой чертовой гостиницы, я буду вам очень благодарна. Она тут недалеко. Напротив Петровского пассажа.

– «Мариотт», что ли? – хмыкнул один из ментов. – Так до него не пять километров!

– Ой, а скока? Больше? Я так запарилась тащить свою пьянь? А до свадьбы говорил, что не пьет практически... Тоже мне, мачо... – повернувшись грудью к догадливому милиционеру, Беата захлопала накрашенными ресницами и прикоснулась пальчиком к жетону на его груди:

– Ой, а это у вас орден? Или медаль?

– Ну, типа того... – обалдевший от близости таких роскошных форм сержант облизнул пересохшие губы и с трудом поймал ускользающую от него мысль: – Тут рядом, девушка! Две минуты ехать... Метров восемьсот...

– Ой, а я думала больше... Ну, так вы мне поможете перегнать туда машинку? А то я все тут соберу... Вот тут права мужа, паспорт машины, страховка и еще куча всякой хрени... И ключи... – выронив из рук сумочку, из которой повываливались документы вперемешку с косметикой, Беата покраснела, присела на корточки, отчего и без того короткая юбка задралась до самых трусиков, и расстроено прикусила губу:

– Ой, я такая неловкая... Правильно Вадик говорит, дура я криворукая...

Старлей, первым догадавшийся ей помочь, уставился под подол ее юбочки, не глядя сгребая в сумочку выпавшее из нее богатство...

– Вы документы-то гляньте, товарищ полковник! Ой, кстати, а вы мне телефончик не дадите? А то у меня нет ни одного знакомого полковника... – очаровательно покраснев, добавила Беата. – Вдруг что понадобится?

– Я уже посмотрел... – хрипло пробормотал он, помогая ей встать и ненароком прижимая Хвостика к себе... – Ну, где там ваша машина? А телефон дам, конечно...

– Вау, вы такой сильный! И галантный! Настоящий офицер! – Беата, на мгновение прильнув к своему «спасителю», чмокнула его в небритую щеку и, вцепившись в его плечо, поволокла расплывшегося в дурацкой улыбке мента в сторону Звонарского переулка. – Вон, черная такая... А вы такой управлять сможете? Ой, че это я говорю-то? – «испугалась» собственной дурачности Хвостик. – Вас же в милиции учат водить все, что движется?

– Угу... – донеслось до меня издали, и я понял, что ее безумный план сработал...

– Какая телка... – вполголоса хмыкнул расстроено глядящий вслед Беате сержант. – Кто-то, блин, с такими бабами куролесит, пока мы тут херней занимаемся...

Глава 16

Геннадий Соломин

Добираться до квартиры, снятой Глазом и его отморозенной компанией, пришлось своим ходом. И не заходя в метро – светиться перед камерами никому не хотелось. Поэтому, разделившись, ребята разбежались по переулкам, договорившись встретиться около «Дома пиццы» на Дорогомиловке. Сменив несколько частников и поколесив по вечерней Москве, я добрался до места сбора минут через сорок. И оказался первым – никого из ребят еще не было. Прогуляв по улице минут десять, я, наконец, увидел, как из притормозившей неподалеку машины выпрыгивает Вовка с женой, и быстрым шагом направился к ним:

– Блин, ну вы даете... Зачем было валить их насмерть? Ну, поломать кого, люлей навешать – я бы еще понял... А так – я просто хренею без баяна...

– Да, в общем, мы думали, что это за нами... – пожала плечами Беата. – А то, что это твои дела, я лично поняла не сразу... И перестала бить насмерть. Но... била не я одна.

– Соловей, ребят не учили бить вполсилы, – хмыкнул Глаз. – Это у нас есть правила бесконтактного карате, да и контактное, в общем-то, весьма отличается от реального боя не на жизнь, а на смерть. А они выросли там, где идет война... И соответственно...

– Щепка, ты бредишь... – поморщился я. – Где это у нас идет такая война, что люди не умеют тормозить удары? Я видел, как бил Угги. Вернее, сам результат – вы чертовски быстро двигаетесь, киборги, блин... Свернутые шеи, проломленные кадыки, переносицы, вбитые в мозг... Вас надо в Кашенко!

– Ну, да, расскажи тебе про то, где и как они росли – ты нас именно туда и упечешь... – грустно погладив жену по коротким волосам, криво улыбнулся Вован. – Поверь, это еще были цветочки. Будь у кого из них что-нибудь колюще-режущее – ты бы неделю спать не смог...

– Ну, спать я, положим, смог бы по-любому... – начал было я, но тут подъехала еще одна машина.

– О, вот и Олег с Угги... – развеселился Глаз. – Привет, лягушки-путешественницы... Как там, в Отрадном? Лето?

– Эрика еще нет? – не обращая внимания на болтовню друга, поинтересовался Корнев. – Как бы он не потерялся...

– Звякни ему на мобилу! – врезав себя по лбу, расхохотался Щепкин. – Вот лохи-то... совсем отвыкли от цивилизации...

– Ч-черт... надо же... – посмотрев на него совершенно дурными глазами, Олег вытащил из кармана телефон: – Алло, Эрик! Ты где? Ну, спроси у водителя... Крылатские холмы? Мда... ладно, ждем... Не так далеко, в принципе...

– Во, лоха-то катают... Как в Подольск-то не завезли... – веселился Глаз. – Водила попался разбитной...

– Оп-па... Блин, Кириллову надо звякнуть... – прикрыв ему рот широченной, как лопата, ладонью, вполголоса сказал Корнев. – Если наши оторвались от преследования при переходе, то они ему точно позвонят... Черт, хоть бы он не сменил номер...

– Алло, Михаила Вениаминовича можно услышать? Здравствуйте, это Корнев... Простите за поздний звонок... – услышав голос собеседника, Олег явно обрадовался.

– Что? Как так? И... Марк Иванович? А-а-а... сын? – по мере того, как невидимый собеседник вводил в курс интересующего его вопроса, на лице Корнева сначала пропала улыбка, а потом заиграла такая злая ухмылка, что мне стало немного не по себе...

– Ясно... Его номер не подскажете? – изменившимся от еле сдерживаемого бешенства голосом попросил он. – Так, запомнил... Я вам еще позвоню, ладно? Большое спасибо... До свидания...

– Ну, что там, Ольгерд? – вцепившись в руку брата, спросила Беата.

– Ольгерд? – не понял я. – Или Олег?

– Их ждали на переходе... Дед с Самирчиком отбился и ушел. Машу взяли. И ее, кажется, ранило...

– Как это: Дед – и ушел? – ошалело спросили все присутствующие.

– Сам не понял... Он в Москве уже. Кириллов помог... Ребенок – у друзей Миши где-то в Европе. Его вряд ли найдут... Утром позвоню Деду и все узнаю...

– А почему не сейчас? – спросил Эрик.

– За себя не ручаюсь... Злой, как собака...

– Видимо, не было другого выхода... – буркнул Вовка. – Молчу, молчу, молчу...

– Ладно, пошли домой. Думаю, Сема должен быть уже там. И небось издергался уже... – сменила тему Беата. – Кстати, Гена, ты не хочешь нам рассказать, что там у тебя за проблемы?

– Да, в общем, не у меня... есть у нас в районе деятели, которые считают себя крутыми... – принялся я за рассказ...

... – Уродов надо мочить! – выслушав мое повествование, хихикнул Глаз. – Вот ребята и постарались...

– Мда... Отвык я от всего этого... – Олег, открывая дверь в подъезд, чуть не оторвал закрепленную на соплях ручку и злобно пнул ни в чем не повинную створку ногой. – Скотов тут немерено...

– Думаю, от тебя не отстанут... Ладно, хоть это и не вписывается в наши планы, но этот вопрос придется решать... Кстати, твой человечек в ментовке не сложит два и два? Ты интересовался этим самым Макриным, после того как он оказался в больнице... Потом кто-то положил его людей... Тенденция, однако... – хохотнул Щепкин.

– Не свяжет. Даже если его будут к этому принуждать... – уверенно сказал я. – Парень два года пытался посадить уroda, который изнасиловал дочку его приятеля. И не смог – тот откупился. Теперь от слова «насильник» или «педофил» его просто колбасит. Была бы его воля – он бы их стрелял на месте... Нормальный мужик...

– Ясно. Будем надеяться, что с этой стороны нам ничего не угрожает...

– Ребят, я маму предупрежу, что не приеду, ладно? – отставая от идущих по лестнице ребят, попросил я. – Кстати, лифт есть... Че вы пешком-то ломанулись?

– Звони, конечно... Да тут недалеко... каких-то шесть этажей...

Беата, Ремезов и незнакомый мне седой здоровяк появились в квартире около двенадцати. К этому времени я успел выспаться, размяться и поработать в паре с согласившимся на спарринг только после получасовых уговоров Щепкиным. Как оказалось, нежелание немного попинать друг друга было вызвано совсем не тем, что он вышел из формы. А желанием поберечь мое самолюбие! За прошедшее с момента последней нашей встречи время он стал раза в два жестче и быстрее! С первой секунды боя я чувствовал себя мышонком в лапах обьевшего кота – мои жалкие попытки атаковать пресекались настолько легко и непринужденно, что я, несмотря на взыгравшее самолюбие, вынужден был признать себя проигравшим. И начать терроризировать Глаза на предмет выяснения тренера, который его всему этому научил. Как ни странно, его ответ меня не удивил – при всем уважении к бывшему сослуживцу, Олег (или все-таки Ольгерд?) смотрелся намного опаснее. Но домогаться до Коренева я не решился – сидящий в Интернете парень, мягко выражаясь, все еще был не в духе...

– А вот и мы! – раздалось в прихожей, когда я уже решил смотаться домой. – Тачка у подъезда. Дед – рядом... Ольгерд... Там не было вариантов... Или Маша, или Самирчик... – затараторила Беата. – Так что будем ее вытаскивать...

– Привет, Дед! – голоса бросившихся в прихожую ребят заставили меня выйти из кухни, где я пытался заварить себе чай.

Могучий старик выглядел немного потерянным. Поздоровавшись со всеми, он угрюмо кивнул Олегу в сторону двери в ванную и, зайдя с ним внутрь, прикрыл за собой дверь...

– Может, мне пойти погулять? – на всякий случай спросил я у стоящего рядом Вовки.

– Нет, не стоит... Ша разберутся, и все будет путем... А появляться дома тебе пока не стоит...

– Блин, а в спальне поговорить нельзя было? – вполголоса поинтересовалась Беата. – Я хотела умыться... А то похожа Демоны знают на кого...

– Ну, в общем, и я знаю... – тут же подколол супругу Щепкин. – Классическая тупая блондинка из анекдотов... По совместительству – труженица подворотен и проспектов...

Удара разъяренной девушки я не увидел **ВООБЩЕ!** И реакции Глаза – тоже. Он просто возник на стене метрах в пяти от меня и тихонько сполз на пол...

– Ой, блин, перестаралась... – испуганно всплеснув руками, Беата метнулась к мужу.

– Это я дошутился... – хрипло пробурчал пытающийся вдохнуть Вовка, потирая правой рукой грудь. – Прости, милая...

– Это ты меня прости... – покрывая лицо Щепкина поцелуями, испуганно пробормотала она. – Тебе больно?

– Как может быть больно от твоих поцелуев? – сделав квадратные глаза, хихикнул он. – Ради них я готов получать такие удары раз в десять минут...

– Гад! – заулыбалась девушка. – Поможешь мне переодеться? А то меня достал этот пояс, который тут почему-то называют юбкой...

– Глазу повезло. Успел ускориться и принять удар нормально... – провожая взглядом влюбленную парочку, улыбнулся Эрик. – Иначе бы Хвостик сломала ему грудину...

– А почему Хвостик? – наконец-то задал я интересующий вопрос.

– Да в детстве она мечтала тренироваться вместе с Ольгердом. Моталась следом с утра и до вечера. Но ее не брали. Так Беата пробиралась к тренировочной площадке и подсматривала за воинами, а потом тренировалась с чем попало. В общем, тогда к ней и прилипло это прозвище...

– Мда, удар у нее поставлен... – не смог не признать я. – Далекое не женский...

Эрик посмотрел на меня, как на идиота:

– Да из нашей компании с ней справятся только Ольгерд и Дед. И те с трудом...

– Не может быть... – представляя себе Беату, дерущуюся против того же Угги, я с сомнением посмотрел на Эрика. – А Угги?

– Угги умрет через пару секунд... От силы... – вполне серьезно ответил он. – А я – и того быстрее...

– Синтия Ротрок? – все еще не веря, хмыкнул я.

– А кто это?

– Ученица Чака Норриса...

– А он кто? – пожав плечами, спросил парень.

– Как, и про него не слышал? – ошалело спросил я. – А каким стилем карате вы занимаетесь?

– Что такое «карате»? А, блин, это же ваша школа рукопашного боя! – хихикнул Эрик. – Не, мы занимаемся чем-то вроде вашего «Кендо». Работаем на мечях...

– Историческое фехтование?

– Ну, типа того... Ладно, пошли в комнату, что мы тут стоим? – наконец сообразил он и первым вышел из прихожей в гостиную...

Глава 17

Ольга

Выражение лица Гриши, коротающего время за столиком перед маленькой кафешкой на рю де Риволи, заставило Ольгу прибавить шаг. Гарри, удивленно прервав повествование на полуслове, рванулся вдогонку и, увидев выражение ее лица, встревоженно спросил:

– Что-то произошло?

– Судя по всему, да... Видимо, звонил папа... Сейчас, подожди две минуты, ладно?

– Включи телефон, Ольга! – не дожидаясь, пока я подойду вплотную, пробурчал мой бессменный телохранитель. – Тебе отец набирал раз двадцать. Дозвониться, естественно, не смог. Как обычно, вышел из себя. Я сказал, что ты на процедурах в косметическом салоне, а я жду в машине под окнами.

– Спасибо! С меня причитается... Все правильно сделал... Это ерунда... – облегченно выдохнула девушка. – Отболтаюсь... Не впервой... А что у тебя лицо какое-то кислое?

– Это еще не все... В понедельник в Лондон прилетают еще два человека. Помощники, бля... Обоих из них ты знаешь... Болдин и Ахметов...

– Так, секундочку! – перебила его девушка. – Прилетают ЗАЧЕМ?

– Тебя охранять... Там у них какие-то непонятки в Москве... Решили, что тебе одного меня не хватит...

– Блин... Только этого не хватало... – схватилась за голову Ольга. – Все мои планы – коту под хвост... А то, что один из них Балда, – вообще жопа... ненавижу!!! Так, а на сколько они к нам?

– А хрен его знает... Пока ситуевину не разрулят... Твой батя ничего про это не сказал... Приказал их встретить сначала... Я выкрутился. Сказал, что у тебя лекции, а оставить тебя одну в свете этих событий я не могу...

– Умница... – хмыкнула девушка. – Пусть прут своим ходом, падлы... А где они будут жить? Надеюсь, не у меня в квартире?

– Увы, у тебя... У меня теперь приказ – не отходить от тебя ни на шаг...

Лицо Ольги пошло красными пятнами.

– Только этого мне и не хватало... Сука Балда опять руки распускать начнет... И под соусом того, что от меня нельзя отходить ни на шаг, будет врваться в спальню, в женские туалеты, раздевалки... Убила бы...

– Может, снова отцу пожалуешься? – попытался успокоить чуть не плачущую девушку Григорий.

– А толку с того? В прошлом году уже пыталась... Что мне сказали, помнишь? Что я – очень впечатлительная и все выдумываю...

– Пожалуй, у меня есть одна идея по поводу этого самого Болдина... – хитро посмотрев на подопечную, пробормотал бодигард. – С вероятностью процентов в девяносто пять я его от тебя уберу... И, быть может, удастся спровадить и Ахметова...

– Гришечка! Уберешь Балду – с меня премия... Пять тысяч фунтов хватит?

– Угу...

– Выкладывай, что придумал...

– Не, я сначала все проверю... – хмыкнул расплывшийся в довольной улыбке мужчина. –

А потом скажу, что ты должна будешь сделать...

– Нууууу..... – заныла девушка, умирая от любопытства. – Мне же интересно...

– Я просто докажу твоему папе, что Болдин к тебе действительно пристает... Тогда его отзовут домой, и скорее всего в сопровождении Ахметова...

– Ну, да! Ильяс же не знает языка, Оксфорда, толку от него одного. Если тебе сопровождать Балду... – сообразила Ольга и вытащила из сумочки телефон. – Ха, прикольно... Ладно, я все поняла... Включаю трубку... Ты, наверное, давай за нами... Чтобы, если позвонит папа, мог что-нибудь сказать в трубку...

Отец позвонил минут через двадцать, когда Ольга с порядком расстроенным ее рассказом Гарри уже перебралась на другую сторону Сены и неспешно фланировала по бульвару Сен-Жермен. Заскочив в первый попавшийся магазин, чтобы отец не услышал, каким потоком идут машины, Ольга минут десять выслушивала порядком поднадоевшие ей ценные указания, «согласилась» с необходимостью увеличения ее охраны и, наконец, попрощавшись с немного успокоенным родителем, облегченно вздохнула – до понедельника было еще два дня, и прожить их надо было так, чтобы потом не было больно за бесцельно проведенное время...

– Гарри! Милый! Думаю, до вечера папа звонить не будет... Так что я в полном... ну, почти полном... – ехидно улыбнувшись, поправила девушка, – твоём распоряжении... Что будем делать?

– Ну, мне бы хотелось заняться своим любимым делом... – галантно поцеловав её ручку, обрадовался парень. – Любоваться тобой... Ты готова перемерить сотню-другую платьев?

– Ого... Ну, пожалуй, да... – хмыкнула Ольга.

– Тогда ловим такси, возвращаемся к машине и едем по магазинам... – распахивая перед ней дверь магазина, заключил Хоуп. – А на вечер я подготовил развлекательную программу... Кстати, надеюсь, твой бодигард приступает к несению дежурства по усиленной программе не сегодня?

Ольга хихикнула и отрицательно замотала головой:

– Только после прилета остальных. А если ему удастся задуманное, то вскоре они отправятся обратно... И на какое-то время мы снова сможем проводить время наедине... Гриша! Мы сейчас по магазинам... Вот тебе триста евро... Найди, чем заняться... Если что – звони на телефон Гарри... В отель я приеду... но когда – не знаю... В общем, за меня не беспокойся, ладно?

– Поосторожнее там, ладно? – пожал плечами телохранитель и тут же испарился...

...Остановившись на пороге своего номера, Ольга с трудом удержала равновесие, вцепившись руками в плечо стоящего рядом Гарри.

– Милый, ты же не хочешь, чтобы я чувствовала себя продажной женщиной, правда? – хриплым голосом пробормотала она, продолжая начатый чуть раньше разговор и еле сдерживаясь, чтобы не потащить вожака к кровати. – Ты – лучший мужчина на свете... Мне никогда и ни с кем не было так хорошо, как с тобой... Я... вся дрожу... Н-но... ну не могу я так... патриархальное воспитание, черт бы его побрал... Иногда мне так хочется быть такой, как большинство женщин, которые меня окружают, и смотреть на этот вопрос проще... Я... я тебя люблю... – густо покраснев, прошептала она после короткой паузы. – Пойми меня, пожалуйста... И не мучай, ладно? Ты меня хоть чуточку понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.